

15/6724

+

**ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЮЛЛЕТЕНЬ № 72

**СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
И
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
1 июля 1992 года**

**ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Юшенков С.Н., Киевский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Дело в том, что вопрос о библиотеке я поднимал два года назад. Но дело не в этом. Мне кажется, Руслан Ибрагимович, у нас уже достаточно было обсуждений. Вполне достаточно будет принять соответствующее решение на заседании Президиума Верховного Совета, пригласив туда министра культуры. Мне кажется, это было бы гораздо быстрее.

Председательствующий. Ну, смотрите. Мы можем рассмотреть и на заседании Президиума с участием ответственного за эту работу члена Правительства. Кожочкин не против. Евгений Михайлович, согласен? Или палатой. Как хотите. Пожалуйста, третий микрофон.

Кожочкин Е.М. Хорошо, это можно решить в Президиуме, только, конечно, приглашать не министра культуры, который тут ничего не может решить, а министра труда и министра финансов, потому что от них это зависит.

Председательствующий. Хорошо, согласилась. Следующий вопрос. Михаил Львович, не будете настаивать? На 3 июля, пятницу, мы запланировали вопрос. Здесь даже целый блок: "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда", "Об управляющем", "О страховом тарифе". Еще один вопрос — о порядке применения статьи... То есть в пятницу весь блок ваш. Хорошо, Михаил Львович? Тем более, похоже, что сегодня мы многого не успеем: наверно, по бюджету будет основательная дискуссия.

Ставлю на голосование предложение о порядке работы на сегодняшний день в целом. Прошу голосовать.

Результаты голосования	
Совет Республики	
За	99
Против	0
Воздержалось	1
Голосовало	100
Совет Национальностей	
За	91
Против	0
Воздержалось	1
Голосовало	92

Принимается.

Буквально два слова, уважаемые коллеги. Много вопросов задают депутаты по поводу заявления Конституционного Суда. Я хочу сказать, что, безусловно, право Конституционного Суда обратить внимание высших органов власти и управления на значительное ослабление влияния государственной власти как таковой. Считаю, что это справедливый упрек и замечание в наш адрес. Конечно, дебаты необходимы. Но надо иметь в виду эффективность работы Верховного Совета, ее качество. Непосредственным ответом и правильной реакцией на такое заявление было бы, скажем, принятие нами закона о защите конституционного строя. Если бы плюс к этому мы внесли соответствующие поправки в наше законодательство, в том числе в уголовное, уголовно-процессуальное, да еще если бы нам удалось принять закон о предотвра-

щения коррупции, может быть, и создать какой-то механизм в соответствии с этим законом, скажем, какую-то межведомственную комиссию, безусловно, с участием и Верховного Совета, это тоже было бы ответом на совершенно справедливое замечание Конституционного Суда.

Конечно, речь идет о том, что и городские власти не исполняют свои обязанности должным образом. Идет борьба между мэрией и Моссоветом, которая уже всем надоела. Вы знаете, работает комиссия, скоро мы будем обсуждать эти вопросы. Это я говорю, чтобы никто не думал, что там есть какая-то внутренняя подоплека. Совершенно справедлива обеспокоенность высшего судебного органа, специально стоящего на страже Конституции. Спасибо.

Слово — Гайдару Егору Тимуровичу. "О бюджетном послании Президента Российской Федерации на 1992 год". Пожалуйста.

Гайдар Е.Т. Уважаемый Председатель, уважаемые народные депутаты! С подробным докладом о бюджете от имени Правительства выступит министр финансов Василий Васильевич Барчук. А я попрошу слово для того, чтобы высказать лишь несколько принципиальных моментов, которые, на мой взгляд, нам очень важно иметь в виду при обсуждении годового бюджета на 1992 год.

Когда мы предлагали и вносили на обсуждение бюджет на первый квартал 1992 года, накануне размораживания цен, мы говорили о том, что можно резко поправить ситуацию в бюджете, можно остановить "накачку" денег через бюджет. Это вопрос политической воли, это достижимо и необходимо сделать в фазе вступления в рынок. И, в общем, надо сказать, что несмотря на то, что было много скепсиса и сомнений, жизнь подтвердила нашу правоту. Это действительно можно сделать.

В экономике есть две вещи. Прогнозные расчеты, которые в условиях сравнительно высокой инфляции всегда мало надежны. Их можно повернуть, как говорят профессионалы, и доказать самые разные вещи. И есть такая жесткая штука как бюджетная статистика, реальное исполнение бюджета. Вот здесь все просто, четко и проверяется бухгалтерией.

По первым пяти месяцам, январю — маю, у нас сложилось более или менее приличное положение с исполнением бюджета. Мы имеем в республиканском бюджете дефицит в размере 123 млрд. рублей, имеем превышение доходов над расходами в местных бюджетах 106069 млн. рублей, и дефицит бюджета у нас составил 13 млрд. рублей, то есть макроэкономическая цифра почти незначимая, особенно если учитывать, что есть кассовые остатки. То есть на основе анализа денежных потоков, бюджет за пять месяцев мы исполнили практически без дефицита.

Вы понимаете, есть два вида бюджета — бюджет на базе обязательств и бюджет на базе потоков. У нас некоторые разногласия по цифрам возникали в связи со смешением этих двух вполне возмозжихся в бюджетной статистике категорий. Так вот, по главному критерию, по бюджету на основе исполненных денеж-

ных потоков, ситуация могла бы показаться сейчас даже благой.

Я в декабре-январе доказывал, что можно действительно радикально поправить ситуацию в бюджете, и мы это сделали. И именно поэтому у нас постоянно снижаются месячные темпы инфляции — стабильно с января по май. Именно по этому у нас с января по май произошло укрепление курса рубля по отношению к доллару. Именно поэтому я должен сказать, что сейчас ситуация становится очень неприятной и очень опасной.

Дело в том, что в мае произошел перелом. В мае резко выросли расходы на социальную сферу в связи с повышением зарплаток, произошло повышение зарплат военнослужащих. Мы вынуждены были ввести дополнительные дотации для сельского хозяйства и на продукцию животноводства. Резко выросли расходы, связанные с обслуживанием внутреннего долга, с ростом цен на товары, которые были проданы в кредит. Резко пошли вверх затраты на оплату процентов по кредитам в сельском хозяйстве. И в результате, если мы абстрагируемся от более или менее благой ситуации пяти месяцев, увидим, что по маю бюджетная ситуация становится уже очень опасной и напряженной. В одном мае дефицит федерального бюджета превысил 60 млрд. рублей. И если в мае он еще перекрывался превышением доходов над расходами местных бюджетов, то по июню ситуация становится особенно напряженной, потому что пошло падение доходов от прибыли.

И, кстати говоря, вот самый чуткий индикатор инфляции — валютный курс. Он реагирует быстрее всего на реальную ситуацию. Он сразу же дал сигнал: у нас неблагоприятно в финансовой сфере, мы начинаем позволять себе больше того, что можем позволить, если хотим сохранить устойчивость своей национальной валюты.

В этой связи мне кажется, что эта озабоченность должна очень серьезно определять наш подход и к обсуждению бюджета, и к реальному исполнению бюджета на оставшуюся часть 1992 года.

Представленные в бюджетном послании ориентировки роста доходов лично мне видятся крайне оптимистическими. Если мы сравним реальные поступления, скажем, от налога на добавленную стоимость по маю, по первой половине июня с тем, что мы предполагаем получить в июле, августе и так далее, то увидим, что тут предполагается уже более чем двукратное увеличение поступлений по НДС. Симптомов к этому сейчас нет.

Предприятия, как вы знаете, в тяжелом финансовом положении. Сегодня Президент подписал Указ об урегулировании взаимных платежей предприятий по состоянию на 1 июля. Картотека номер 2 по поставкам государственных предприятий заморожена. Создаются комиссии из представителей Центрального банка, Министерства финансов, налоговых инспекций и местной администрации для того, чтобы выверить картотеки. Будет проведено взаимное урегулирование требований. Будет рассчитано чистое сальдо. Будут выявлены предприятия — чистые должники и чистые

кредиторы. Затем эти обязательства должников и кредиторов возьмет на себя соответствующее государственное агентство, которое мы создаем специально для этих целей при Госкомимуществе. Таким образом мы предполагаем решить эту очень тяжелую проблему, долгое время висевшую над нами.

Одновременно вводятся жесткие меры применительно к неплательщикам после 1 июля.

Но ужесточение, списание реально несуществующих денег в картотеках — это ведь одновременно и достаточно серьезное ограничение потенциала доходов бюджета. Ведь в бюджет мы включали доходы от прибыли, которая никогда не была реальной прибылью, потому что за этой прибылью не стояла реальная денежная масса, она просто оседала в картотеке номер 2.

Значительная часть налога на добавленную стоимость, на которую мы могли бы рассчитывать, исходя из вроде бы складывающейся динамики оптовых цен, не будет получена, потому что не будет такой динамики оптовых цен после ликвидации картотек.

В этой связи я считаю, что к тем прогнозам доходов и, соответственно, возможностям расходов, которые заложены в бюджетном послании, надо относиться как к оптимистическому варианту. Если мы действительно хотим сохранить устойчивость собственной финансовой денежной системы, мы должны будем в процессе исполнения бюджета очень точно соизмерять свои расходы с реальными доходами, использовать, конечно, уже не такую пожарную, как в первом квартале, а цивилизованную практику секвестрирования, в рамках которой мы вынуждены будем автоматически сокращать расходы по ряду направлений в зависимости от того, какие доходы нам удастся мобилизовать.

В этой связи я просил бы вас очень осторожно подходить к возникающим предложениям о том, чтобы сейчас немедленно резко снизить размеры налоговых изъятий. Правительство заинтересовано... Конечно, нет правительства, которое не хотело бы снизить уровень налогов, нет мазохистов, все хотят того же. Мы внесли предложение по поводу снижения уровня подоходного налога, его ставки. Надеемся, что Верховный Совет нас поддержит. Ставки снижены действительно с 60 до 30 процентов. Мы готовы вести дальнейшую систематическую работу по разгрузке бюджета и сокращению налогов в том числе. Это отражено в программе, которую, я надеюсь, мы сможем представить в Верховный Совет в пятницу. Но сейчас такие не опирающиеся, но уже закрепленные успехи в разгрузке бюджета, резкое снижение налогов неизбежно приведут (просто по анализу реальной динамики, не расчетов, а реальной динамики поступлений) к резкому сокращению поступлений в июле-августе, неизбежно вызовут резкое сокращение расходов. Тогда (на что можем сокращать расходы реально?) нам придется сокращать расходы на дотацию сельскому хозяйству, на капитальные вложения, на армию. Больше фактически сокращать — нечего. Я уверен, что сейчас по этому пути идти очень опасно.

Нечаев А.А. Хорошо. Вопрос принципиальный, на котором мне хотелось бы остановиться. Предметом нашей общей заботы должны быть меры, которые не позволят спадлу инвестиционной активности достигнуть критической отметки, в результате которой будут подорваны возможности дальнейшего самовоспроизводства производственного потенциала народного хозяйства в целом. Понимаю, возможности бюджетного финансирования капитальных вложений ограничены. Но я уже сказал, что было достигнуто соглашение с Центральным банком по целевому инвестиционному кредиту. Сейчас Министерством экономики внесены в Правительство и рассматриваются предложения по созданию за счет комплекса потенциальных источников внебюджетного инвестиционного фонда, централизованного инвестиционного фонда, который позволит обеспечить фиксирование капитальных вложений в наиболее приоритетных, ключевых (с точки зрения структурной перестройки экономики) сферах за счет такого рода источников, как индексация и амортизация, переоценка по упрощенной схеме основных фондов, без чего мы сейчас не можем обойтись, а также ряд других потенциальных источников инвестиций. Такой фонд может составить до 700 млрд. рублей, что в значительной степени позволит снять кризис в инвестиционной сфере и обеспечить поддержание инвестиционного потенциала экономики.

По кризису неплатежей. О последних мерах Егор Тимурович сказал, поэтому не буду на этом останавливаться. Последнее, о чем хотелось бы сказать. Прогноз, который был положен в основу бюджетного послания, на мой взгляд, достаточно сбалансирован, реалистичен, он не страдает ни чрезмерным оптимизмом, ни чрезмерным пессимизмом. Поэтому я думаю, что те дополнительные расчеты, которые сейчас делались в рамках бюджетного послания, в том числе экспертами Верховного Совета, не должны коренным образом поменять параметры, которые заложены. Соответственно было бы опасно переоценивать ситуацию, надеяться на то, что у нас до конца года будут серьезные возможности резкого увеличения бюджетных доходов, исходя из тех оценок развития производства, которые я вам имел честь доложить.

Председательствующий. Все, да? Спасибо. Слово — Барчуку Василию Васильевичу, министру финансов Российской Федерации.

Барчук В.В. Уважаемый Председатель, уважаемые народные депутаты! На ваше рассмотрение представляется проект бюджетной системы Российской Федерации на 1992 год. Правительство придает представляемому бюджету особо важное значение. Заложена в нем программа, основанная на первых итогах функционирования экономики, финансового и денежного обращения, зарождающихся рыночных отношений определяет необходимые шаги по обеспечению дальнейшего хода реформ, структурной перестройки экономики, усилению социальной защиты населения. При разработке проекта бюджета учитывались эконо-

мическая ситуация в текущем году и прогнозные показатели на оставшийся до конца 1992 года период.

Во второе полугодие Россия вступает с нелегким грузом накопившихся экономических проблем. Но в то же время практический опыт, приобретенный в результате осуществления первых мероприятий по реформированию экономики, позволяет иметь более четкие представления о дальнейшем преобразовании общества.

Прошедший полугодиев период экономической реформы, каким бы трудным он ни был, подтвердил в принципиальном плане правильность выбранного пути. Главное состоит в том, что в результате либерализации цен, жесткой финансово-кредитной политики удалось ликвидировать накопившийся и призывавший все более угрожающие масштабы денежный "навес". Это позволило, в частности, уменьшать непроизводительную нагрузку на бюджет по возмещению огромных сумм разниц в ценах, перераспределить высвобождающиеся ресурсы в социальную сферу, придав им адресный характер, заставить заработать механизм спроса и предложения на потребительском рынке.

Жесткая финансово-кредитная политика в этот период позволила ограничить инфляционный скачок, предотвратить возможность его перерастания в неуправляемую гиперинфляцию.

Итоги прошедшего периода текущего года еще не позволяют делать оптимистические выводы о ходе экономической реформы. Тем не менее определенные тенденции уже прослеживаются. Несколько оживилось денежное обращение, хотя это и сопровождалось серьезными трудностями, и прежде всего для предприятий.

На динамику цен стал оказывать влияние покупательский спрос, отмечается рост товарных запасов в розничной торговле. Появились первые признаки функционирования рыночного механизма.

Вместе с тем за короткий срок с начала года по многим важным показателям функционирования народного хозяйства не удалось преодолеть негативных тенденций и их развития. В первую очередь это — падение объема промышленного производства. К сожалению, если можно было говорить, что в марте — апреле началась тенденция снижения темпов этого падения, то в мае кривая спада пополнила вниз. За апрель она была 12,2 процента, в мае — 15 процентов.

Правда, как утверждает статистика, здесь еще сказались большое количество праздничных дней. Анализ хода реформ в текущем году свидетельствует об объективных причинах негативных последствий в экономике. Это в первую очередь высокая степень монополизации экономики, разрыв хозяйственных связей, отсутствие конкурентной среды, инвестиционность процессов приватизации и ряд других. Недооценка масштабов этих факторов в наших прогнозах сказалась на темпах и результативности реформы.

Комплекс мер, проводимых государством по ужесточению бюджетной и кредитной политики, направленной на снижение дефицитности бюджетной системы, ограничение кредитной эмиссии и стабилизации

денежного обращения, не замедлил сказаться на финансовом положении предприятий и организаций, которые ни организационно, ни психологически не были готовы к этому.

В условиях взлета цен и ограниченности финансовых ресурсов лавинообразно стала нарастать неплатежеспособность по всей цепочке взаиморасчетов между поставщиками и потребителями. В связи с развитием инфляционных процессов с апреля Центральным банком повышена процентная ставка по централизованным кредитам с 20 до 50 процентов, а с конца мая — до 80. Высокие темпы роста заработной платы в сфере материального производства, дефицит безналичных платежных средств в результате ограничения кредитных вложений привели к кризису в наличном денежном обороте.

Не стабилизируется пока ситуация во внешнеэкономической деятельности, что также сказывается на доходной базе бюджета. За пять месяцев текущего года в бюджет государства (это консолидированный бюджет) поступило 825 млрд. рублей доходов, а профинансировано же за этот период 842 млрд. рублей. Таким образом, дефицит консолидированного бюджета составил 17 млрд. рублей, о чем уже Егор Тимурович здесь говорил.

Совершенно иная картина складывается по исполнению бюджетов по уровням. В федеральный бюджет поступило 468 млрд. рублей. Учитывая низкий уровень поступления этих доходов, Министерство финансов и во втором квартале вынуждено временно ограничить финансирование плановых расходов. Расходы были профинансированы в сумме 591 млрд. рублей. Дефицит федерального бюджета составил 123 млрд. рублей, который был "закрыт" за счет кредита, предоставленного Центральным банком.

Бюджеты территорий в совокупности за пять месяцев исполнены с превышением доходов над расходами в сумме 106 млрд. рублей.

По-прежнему остается острой проблема поступления налога на добавленную стоимость. Если остальные налоги и доходы бюджета поступают близко к расчетным суммам, а в некоторых случаях — даже и с некоторым превышением наших расчетных сумм, включая налог на прибыль и налоги с доходов физических лиц, то по налогу на добавленную стоимость против наших расчетов недопоступило за пять месяцев более 200 млрд. рублей. Но это не говорит о том, что данного валога нет. Он есть, он находится в той массе неплатежей, которая лежит на карточках банков.

Сложившаяся в истекшем периоде экономическая ситуация легла в основу прогнозных оценок функционирования экономики во втором полугодии. Повторяться не буду — они приведены достаточно подробно в докладе министра экономики. Поэтому позвольте остановиться на основных принципах бюджетной политики во втором полугодии. Общий объем доходов консолидированного бюджета на 1992 год определен в размере 3 трлн. 975 млрд. рублей — это более чем на 2,1 триллиона выше наших первоначальных прогнозов.

Председательствующий. Василий Васильевич, извините, на минутку я вынужден Вас прервать. Пропу депутатов не присылать записок: мы объявим электронную запись и будете выступать. Пожалуйста, Василий Васильевич, продолжайте.

Барчук В.В. Вместе с тем нам не удалось уйти от болезни переходного периода, когда инструменты рыночной экономики проявились, но не работают пока на полную силу, а старая приказная система государственного регулирования народного хозяйства, как говорится, приказала долго жить. Отсюда и опережающий рост бюджетных расходов, в первую очередь тех статей, которые связаны с социальной сферой.

Расходы бюджета в целом оцениваются в сумме 4374 млрд. рублей. Таким образом, общий бюджетный дефицит с учетом результатов внешнеэкономической деятельности и по кредитным операциям составит 308 млрд. рублей — это около 2 процентов валового национального продукта. При этом по федеральному бюджету дефицит бюджета определяется в 588 млрд. рублей, по бюджетам территорий превышение доходов над расходами — в 280 млрд. рублей.

В весьма трудные условия мы были поставлены в своих оценках бюджетных назначений в связи с отпуском цен на энергоносители. Достаточно сказать, что то, как поведут себя цены и каковы будут темпы инфляции в новых условиях, весьма сложно учесть в таком строго балансовом инструменте, как бюджет.

Если исходить из прогнозных темпов инфляции во втором полугодии, объем расходов консолидированного бюджета возрастет более чем в 2,1 раза против ранее представленного. А с учетом того, что основная доля прироста доходов приходится на второе полугодие, реальный рост расходов второго полугодия к первому полугодью составит более трех раз. В этих условиях для придания большей устойчивости доходной базе бюджета предусматривается фонд целевого регулирования в сумме 160 млрд. рублей. На его образование пойдет часть дополнительной выручки от повышения цен на энергоносители.

Наше четкое понимание бюджетной политики на перспективу, реализации которой решающая роль, безусловно, отойдет бюджету, позволяет выделить в ней два этапа. Первый органически связывается с взятым государством курсом на решительный отказ от прежней системы хозяйствования, практическим переходом к рынку и рыночным отношениям. На этом начальном этапе мы сознательно пошли на резкое сужение бюджетной политики, имея в виду сконцентрироваться на самом главном и жизненно необходимом: во-первых, проводить здесь жесткую линию на сдерживание и преодоление тенденций роста бюджетного дефицита в условиях продолжающегося спада производства и инфляции; во-вторых, обеспечить социальную защищенность в виде прямой государственной поддержки людям, живущим сегодня на пороге бедности. Мы пошли на беспрецедентную для нас практику финансирования, в основе которой жесткая экономия, категорический отказ от всякого рода подпиток финансового изживенчества.

Прежде всего необходимо доложить, что Правительство не сочло целесообразным выправлять положение с бюджетом за счет повышения цен на энергоносители. Основная часть образующейся в связи с этим у поставщиков дополнительной выручки оставлена в их распоряжении, чтобы иметь реальный ресурс для укрепления материально-технической базы топливно-энергетического комплекса. Сделать это крайне необходимо. Состояние производственного аппарата этих отраслей по критерию физического и морального износа, как известно, опустилось сегодня до критической отметки.

Доля расходов в бюджете на народное хозяйство, хотя и несколько сокращается, но все-таки достигает в консолидированном бюджете почти 21 процента. Основная тяжесть этих расходов ложится на федеральный бюджет — 686 млрд. рублей. Это более 76 процентов всех расходов на народное хозяйство. Главным образом, это дотации на возмещение в разнице цен, прежде всего в угольной промышленности — 150 млрд. рублей. Но в большей своей части это — государственная финансовая поддержка агропромышленного комплекса. В целом по консолидированному бюджету ассигнования в этот комплекс увеличены более чем в два раза по сравнению с ранее представленным бюджетом. Сумма составляет 694 млрд. рублей. Здесь не только производственные и капитальные вложения, но и развитие социальной инфраструктуры на селе, и другие расходы. Капитальные вложения за счет бюджета предусматриваются в эту сферу в сумме 177,7 млрд. рублей, дотации на животноводческую продукцию и компенсация затрат на горюче-смазочные материалы — почти 132 млрд. рублей, на содержание социальной инфраструктуры села — 34,8 млрд. рублей. На безвозмездную бюджетную поддержку фермеров предусматривается 34 млрд. рублей. Почти 36 млрд. рублей предусматривается в бюджете на возмещение разницы процентов за банковский кредит. Эта сумма, естественно, подлежит уточнению, так как расчет строился на учетной ставке Центрального банка в 50 процентов. Поскольку сейчас ставка установлена в 80 процентов, мы определяем, что дополнительные расходы по этой статье бюджета составят еще 27 млрд. рублей.

Следует отметить, что кредитные ресурсы для сельского хозяйства в основном будут выделяться под льготный процент — 25 процентов, а фермерским хозяйствам — под 8 процентов годовых. Правительство со своей стороны готово дополнительно рассмотреть вопрос о более льготном кредитовании села под государственные закупки урожая, увязав его с определенными ценовыми обязательствами.

Наиболее острый вопрос в бюджете — государственные инвестиции в производственную сферу. Реальная обстановка такова, что пришлось пойти на сокращение этих инвестиций. Исключение составляет агропромышленный комплекс, о чем я уже говорил. Не коснулось сокращения и такой социально значимой программы, как "Чернобыль", и программ других территорий, связанных с радиоактивным загрязнением, — почти 21 млрд. рублей.

Учитывая критическую ситуацию, сложившуюся на транспорте, предусмотрено увеличение капитальных вложений в эту сферу до 62 млрд. рублей.

Председательствующий. Василий Васильевич, заканчивайте.

Барчук В.В. Мне хотелось бы все-таки закончить свой доклад.

Из зала. Дать!

Председательствующий. Ну дадим, дадим. Иногда слушаешь оратора и непонятно, о какой стране идет речь. Пожалуйста, продолжайте.

Барчук В.В. Если такое настроение и у зала, я могу закончить.

Председательствующий. Да нет, Василий Васильевич, продолжайте. Закачивайте.

Барчук В.В. Правительство рассчитывает на то, что вынужденное сокращение государственных инвестиций может и должно быть компенсировано в народном хозяйстве за счет собственных источников предприятий, становящихся сегодня на путь предпринимательства. Такие возможности есть, и они реальны. Кроме того, предусматривается направить на завершение строительства важнейших для народного хозяйства объектов 70 млрд. рублей кредита под льготный процент.

В целях обеспечения устойчивыми источниками инвестиционной сферы внесено предложение о переоценке основных фондов, что позволит существенно увеличить массу амортизации, направляемой на капитальные вложения. Кроме того, предусматривается в необходимых случаях применение ускоренной амортизации.

Еще один трудный и крайне сложный участок в бюджете — это финансирование обороны, целиком относящееся к федеральному бюджету. Проводимая внешняя политика России позволяет в будущем существенно ослабить бремя военного бюджета, которое для нас непомерно велико, задействовать научно-технический потенциал на нужды народа. Сейчас же предпринимаемые усилия по сокращению закупок вооружений и военной техники пока не дают реальной экономии и поглощаются нарастающим дополнительными расходами на становление собственной армии России, проведение глубокой конверсии, на вывод войск, взятых в юрисдикцию Федерации, уничтожение ядерного, химического и обычных видов вооружений, на усиление социальной защищенности военнослужащих.

Сказывается влияние ценового фактора.

Не решен, к сожалению, до сих пор вопрос о реальном участии стран — членов СНГ в финансировании совместных расходов на оборону. Эти расходы пока несет Россия.

Безусловно, необходимо ускорить разработку военной доктрины и создать почву для освобождения бюджета от излишних расходов на оборону. А пока эти расходы мы вынуждены учитывать в бюджете на

1992 год в сумме 682 млрд. рублей, или 15,7 процента всех расходов бюджета. Больше половины этой суммы идет на непосредственное содержание армии и флота.

Серьезную нашу озабоченность вызывает конверсия. В этом процессе задействовано свыше 550 предприятий, однако он плохо управляем. Непомерное его затягивание приводит к неоправданному дополнительным издержкам и потерям. Общие затраты на конверсию оцениваются в 1992 году в сумме 150 млрд. рублей, из которых 46 млрд. рублей будут выделены из федерального бюджета, около 75 млрд. рублей будут выданы в качестве льготных кредитов на конверсию (конкретные программы), остальные затраты должны быть покрыты за счет привлечения других источников.

При формировании проекта бюджетной системы самое серьезное внимание было уделено региональному аспекту бюджетного процесса, в первую очередь — созданию устойчивой доходной базы бюджетов территорий.

Я уже говорил, что, если в целом брать совокупность бюджета, то здесь отмечается превышение доходов над расходами. В то же время по деловому ряду территорий предусматриваются дотации федерального бюджета (ввиду недостаточной доходной базы) пока в сумме 118 млрд. рублей.

Уважаемые народные депутаты! В пределах отведенного мне по регламенту времени, с учетом дополнительного времени, я не мог коснуться всех аспектов доходов и расходов проекта бюджета. Да это и не требуется, поскольку в вашем распоряжении имеются соответствующие таблицы и расчеты. Вместе с тем хотел бы привлечь ваше внимание к констатации того факта, что заканчивается первая половина года, а законодательно оформленного бюджета страны на 1992 год мы до сих пор не имеем.

На протяжении всего второго квартала бюджет исполнялся Правительством и финансовой системой по факту, а отсутствие утвержденного годового бюджета внесло и продолжает вносить определенную нервозность и сумятицу в организацию экономики и финансов страны, которые и без того нуждаются сегодня в коренной реконструкции.

Я прошу бы депутатов внимательно отнестись к высказанным соображениям, проникнуться сознанием того, что практика пролонгации составления и утверждения бюджета для нас сейчас — непереносимая роскошь.

Можно (да и нужно) предъявлять требования к более качественному составлению и оформлению материалов проекта бюджета. Мы это и сами понимаем. Но при этом следует иметь в виду, что за столь короткий промежуток времени — практически 5 месяцев — представляется уже четвертый бюджет. И это притом, что экономическая ситуация меняется чуть ли не ежедневно. Многие государственные управленческие структуры, министерства и ведомства, которые также непосредственно должны заниматься проектом бюджета в отраслевом разрезе, по существу, еще находятся в стадии формирования.

Это реальные факты. И как бы мы ни хотели, но они влияют на качество самого бюджета.

Следует заметить, что в представленном бюджетном послании еще не учтен ряд решений Верховного Совета и Правительства в области усиления социальной защиты отдельных групп населения. Не учтены также результаты согласования с представителями территорий по бюджетам регионов. Эта работа сейчас, буквально на днях, практически завершена в Министерстве финансов. Это все будет представлено вам при рассмотрении проекта бюджета.

Сложности бюджета текущего года имеют, к сожалению, и другие факторы субъективного и объективного порядка. В бюджетную систему подчас вторгается политика, но не та социально-экономическая политика, ради которой все мы работаем, а другая, отражающая интересы политических амбиций, популистских по своей сути действий.

Было бы неправильно с нашей стороны замалчивать отдельные действия по использованию бюджета в борьбе за власть. Можно привести примеры, когда в ряде мест предпринимались и предпринимаются попытки явочным порядком перекрыть каналы пополнения общероссийской казны, доходов федерального бюджета вопреки очевидному факту, что этот бюджет — не карманный бюджет Правительства и в равной мере служит всем субъектам Федерации, что невозможно противопоставлять территориальные бюджеты федеральному бюджету и наоборот. Он есть и остается единой целостной системой, выражающей через финансы единство Российской Федерации. Поэтому забота об укреплении финансово-бюджетной системы дело всех — и центральных, и местных органов.

Должен доложить депутатам, что бюджет 1992 года представляет собой серьезный шаг по пути достижения действительно консолидации российской бюджетной системы. Проектировки бюджета рассматриваются и рассмотрены с представителями всех субъектов Федерации. По принципиальным вопросам достигается взаимопонимание и согласие, то есть на практике воплощается Федеративный договор.

Теперь о другой стороне вопроса. Хотелось бы все-таки, чтобы комитеты и комиссии при рассмотрении проекта бюджета и принятия решений о дополнительных расходах учитывали бы реальное финансовое положение государства и его возможности. Предварительный подсчет требований и предложений показал, что необходимо увеличить расходную часть бюджета более чем на 2 трлн. рублей, то есть вполнину. В то же время я согласен с выступавшими до меня товарищами, Егором Тимуровичем Гайдаром и министром экономики, что мы не можем согласиться с заключением Контрольно-бюджетного комитета Верховного Совета Российской Федерации о возможности увеличения доходной базы бюджета почти на 1,5 млрд. рублей.

Не вдаваясь в подробности расчета, мы считаем, что доходная база бюджета определена на максимально возможном пределе с учетом складывающейся реальной экономической ситуации. Тем более, что при рассмотрении проектировок бюджета с представите-

елы страны, на раздаче товаров в качестве натуральной заработной платы на предприятиях.

То есть потери фантастически огромны. И никаких действий Министерством экономики по анализу этих потерь произведено не было. В связи с этим доходная база бюджета держится, простите, на пустоте. И не случайно в проекте постановления Верховного Совета мы предложили дать соответствующий статус доходобразующим показателям бюджета и представить Верховному Совету основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации, формирующие доходную базу бюджета. Они до сих пор не утверждены.

Мы не просим и не требуем представить государственный план. Это невозможно. Но невозможно жить без каких-либо ориентиров. Невозможно строить хоть какую-то инвестиционную политику без этих ориентиров, невозможно прогнозировать хоть какую-то бюджетную политику без этих ориентиров.

По расходной части бюджета. Так как складывающаяся экономическая ситуация характеризуется снижением объемов производства, то, безусловно, приходится разрабатывать меры по ограничению расходов бюджета. И здесь Министерство финансов сделало большую и полезную работу. Практически по всем статьям расходы бюджета взяты на предельно возможном минимуме. При этом комитеты и комиссии Верховного Совета, проведя свой анализ, отметили, что возникает сомнение в возможности нормального функционирования науки, культуры, народного образования, здравоохранения. Возникает сомнение в возможности реализации хоть какой-то части конверсионных программ. Существует огромное расхождение между объемами производства, которые необходимы хотя бы для того, чтобы произвести минимально необходимое вооружение, и объемами финансирования.

Колоссальные нехватки средств практически в любой сфере народного хозяйства. Это касается всего консолидированного бюджета Российской Федерации.

Особенно тяжелое положение с капитальными вложениями. Реально идет 45—50-процентное сокращение по сравнению с 1991 годом. Резко снизится ввод объектов социальной сферы: детских дошкольных учреждений, детских домов, школ, школ-интернатов. Практически прекращено строительство высших учебных заведений. Ничтожно финансирование в системе Академии наук. Практически прекращено финансирование огромного количества научно-исследовательских программ, особенно, что касается капитальных вложений по этим программам.

Будет еще одно выступление, в котором будут приведены цифры, касающиеся расходов на социальную сферу. Но я хочу отметить, что элементарный свод тех потребностей, о которых говорили в комитетах и комиссиях, это уже не сотни миллиардов, это суммы, превышающие триллион рублей.

Безусловно, я понимаю, что невероятно сложно и почти невозможно найти источники финансирования, но надо тогда честно ответить на вопрос, как будет существовать наша социальная сфера.

Мы традиционно гордились тем, что у нас занижены расходы на оборону, правоохранительные органы и органы безопасности. И эта тенденция снижения расходов на эту сферу успешно продолжается. Действительно, у нас невероятно сократились расходы на закупку вооружений. И это очень хорошо, мы четко выполняем свои международные и внутренние обязательства. Сокращается удельный расход на содержание армии, потому что впервые, пожалуй, они предъявлены в открытом виде, все, по всей сумме, и впервые мы имеем возможность их реально сокращать.

Но это реальное сокращение уже подошло к пределу возможностей. Просто заложенные нормативы не позволяют в полном объеме финансировать армию. И я обращаю внимание народных депутатов, что в предложенном проекте бюджета расхождение между запросами и фактическим финансированием составляет 350 млрд. рублей.

Возникает вопрос о том, не слишком ли дешевая армия у нас получается? И возникает вопрос о том, в состоянии ли мы будем обеспечить социальные программы армии, обеспечить нормальное питание, нормальное обмундирование, перебазирование войск из районов Европы на территорию России?

К большому сожалению, в представленном проекте бюджета не учтено большое количество направленных расходов, и придется вносить соответствующие корректировки.

Суммируя замечания комитетов и комиссий, можно сказать следующее. Да, бюджетное послание представляет собой очень серьезный документ. Да, бюджетное послание позволяет сделать исчерпывающие выводы о состоянии нашей экономики — очень печальные выводы. Да, в бюджетном послании содержится основа бюджета России на 1992 год. Да, можно принять закон о бюджете на 1992 год в первом чтении. Но обязательно при подготовке закона ко второму чтению необходимо тщательнейшим образом еще раз рассмотреть замечания комитетов и комиссий, учесть итоги согласования с территориями и республиками, внести их в бюджетное послание.

Нужно также разделить бюджет на текущий и бюджет развития, определить те пределы, до которых мы можем сокращать финансирование на социальную сферу. По-моему, честно говоря, эти пределы уже превзойдены, и речь идет, простите, о вымирании этой социальной сферы.

Нужно дать раздел по внешнеэкономической деятельности. Простите меня, это — вещь в себе, нужно его дать хотя бы в соответствии с последними решениями, с введенным единым курсом рубля. Когда курс рубля 125, а в расчетах применен курс 60, то это вызывает удивление.

Еще раз надо просчитать расходы по министерствам и ведомствам, посмотреть финансирование всей системы министерств, связанных с обеспечением безопасности и с реализацией внешней политики государства. У нас нищенское финансирование Министерства иностранных дел, нет средств для посольства в союзных республиках и так далее. Тут возникает масса проблем.

Еще раз надо посмотреть увязку бюджета с Пенсионным фондом, с социальным фондом и другими фондами.

Вызывает удивление необходимость существования специальных фондов Правительства, не входящих в состав бюджета, — фонд ценового регулирования и так далее. Посмотрите страницу 163 бюджетного послания — сотни миллиардов рублей!

Необходимо урегулировать взаимоотношения бюджета с Центральным банком и Правительства с Центральным банком, четко определить и нам с вами утвердить основы кредитно-денежной политики, в том числе процентные ставки, по которым Правительство будет занимать деньги в банке, в противном случае мы не сможем контролировать дефицит бюджета.

Надо внести в бюджет те изменения, которые будут вызваны проведением зачета между предприятиями. Это сотни миллиардов рублей, которые Правительству придется потратить. Они должны быть отражены в бюджете.

И только после принятия всех указанных изменений возникает возможность принятия закона во втором чтении.

Особым пунктом я просил бы отметить необходимость, в соответствии с законодательством России, немедленного представления бюджета на 1993 год. Все сроки прошли.

В целом я прошу принять в первом чтении закон о бюджете, предложенный вам, и за последнюю сессию неделю провести очень серьезную работу для того, чтобы можно было откорректировать и принять бюджет во втором чтении.

Челноков М.Б., Измайловский территориальный избирательный округ, г.Москва.

По процедуре можно, Руслан Ибрагимович?

Председательствующий. Так уже время перерыва. Может быть, по процедуре потом? Еще содоклад у вас.

Пожалуйста, третий микрофон.

Челноков М.Б. Уважаемые коллеги! Я предлагаю снять с рассмотрения бюджетное послание сегодня в

(После перерыва)

Председательствующий. Уважаемые коллеги, прошу подготовиться к регистрации, будем продолжать работу. Пока готовятся к регистрации, пожалуйста, второй микрофон по порядку ведения.

Исаков В.Б., Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Руслан Ибрагимович, уважаемый президент! Я хотел бы поддержать предложение Михаила Борисовича Челнокова и не только потому, что отсутствует Егор Тимурович (это действительно, может быть, рабочий момент), но по более существенной причине. Когда речь идет о выделении денег, то первый вопрос: для чего, под какую экономическую пол-

связи с тем, что наше рассмотрение абсолютно не интересует ни исполняющего обязанности премьера, ни Президента. Ни того, ни другого нет в зале. Спасибо.

Председательствующий. Да нет, не надо. Гайдар после перерыва будет здесь.

Челноков М.Б. Доклад Починка ему, мягко говоря, стоило послушать!

Председательствующий. Знает он все это. Ну что ж мы переносить будем? Здесь все руководители Правительства. Егор Тимурович сейчас придет. Я прошу принести то, что просил дать Владимир Филиппович, можно Вас пригласить на трибуну? (Аплодисменты.)

Шумейко В.Ф., заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

Вы знаете, я умею говорить, но сейчас трудно найти слова, которые отражали бы те чувства, которые у меня есть. Я действительно сроднился с Верховным Советом, вы меня все знаете, и я всех знаю. Был действительно тяжелый выбор.

Я вам скажу откровенно: выходя на трибуну, критикуя действия Правительства, призывая делать так или по-другому, я привык критиковать конструктивно. Мне сказали: "Ты достаточно конструктивно критикуешь, теперь тебе предоставляется возможность самому начинать действовать". При таком предложении нельзя выбирать, поймите меня правильно. И то, что вы сегодня проголосовали за то, чтобы я уже не был заместителем Председателя Верховного Совета и народным депутатом, полностью соответствует тому закону, который мы с вами приняли на Съезде, и статье 92 Конституции. Проголосовали все абсолютно правильно. Но я всегда буду считать себя вашим коллегой, прошу меня не списывать из творческой части Верховного Совета. Я буду сотрудничать с вами каждый день и приглашаю на чай. С чашками. Кому когда удобно.

Председательствующий. Владимир Филиппович, спасибо. Я Вас уверяю, что так и будет. Спасибо. Перерыв на 30 минут.

итику? Ведь ясно же высказалась Комиссия по бюджету, планам, налогам и ценам, что политика Правительства по всем статьям провалилась. К этому выводу пришел недавно и Комитет по промышленности и энергетике на слушаниях тоже экономической политики Правительства.

Да, на этой неделе состоялось заседание Правительства, где эта политика скорректирована. Мы знаем эту политику? У нас на третье число намечено обсуждение программы Правительства по углублению экономической реформы, где, может быть, будет доложено о каких-то коррективах. В докладе уважаемого Егора Тимуровича я об этом ни слова не услышал. Он намерен продолжать ту политику, которая велась далее.

отрасли посчитали по уровню прошлого года и опять же вышли на свои затраты.

Мы готовы еще раз рассматривать любые варианты, которые имеются. Таким образом, применяя вот эти факторы анализа, на основе данных того же самого Министерства экономики, выяснили, что прибыль может быть дополнительно увеличена на 2432 млрд. рублей. Что это означает в системе налога? Если мы примем эту прибыль как возможную для исполнения, то налог на прибыль увеличится в связи с этим на 536 млрд. рублей.

Председательствующий. То есть суммарный объем.

Полунина М.С. Суммарно — на 536 млрд. рублей. Значит, с первым налогом мы расчеты закончили. Следует сказать, что в бюджетном послании (я много лет работала с Министерством финансов и знаю, как они всегда ревностно выпускали свои расчеты) в этот раз они дали прекрасные расчеты: по налогу на прибыль, по налогу на добавленную стоимость, по налогу с физических лиц. И мы в эти расчеты по их же методологии внесли только уточненные данные, которые посчитали по прибыли. И вот отсюда и смыкалась возможность повысить размер налога на прибыль на 536 миллиардов рублей.

Переходим к дальнейшему источнику — налог на добавленную стоимость. Что такое добавленная стоимость? Это объем нашей продукции, которую мы с вами выпускаем, и с него сняты материальные затраты, а все остальное — это облагаемый оборот. Вот на него мы берем индекс за минусом льгот, скажем 22 процента. Посмотрели, какие исходные данные заложены в этот расчет. Первая позиция, которая там шла, это прибыль. Мы ее с вами уточнили. Вторая позиция — это фонд оплаты труда. В расчетах Минэкономики дается точная цифра фонда оплаты труда. Эта цифра составляет 2766 миллиардов. А в расчетах Министерства экономики с учетом упорядочения цифра фонда оплаты труда составляет 3280 миллиардов.

Совершенно естественно, что цифры, которые даны Минэкономикой, обязательно подлежат учету в этой системе налогообложения. То есть надо брать не 2766, а 3280. И на эту сумму автоматически увеличивается налог на добавленную стоимость.

Кроме того, в этих расчетах почему-то скрпмно исчезла налогооблагаемая часть, связанная с прочими денежными расходами и внепроизводственными расходами. Эта сумма составляет 700 млрд. рублей. Но я так поняла, что Министерство финансов не возражает против уточнения экономических показателей Минэкономки. Потому что по прошлому опыту всегда бюджет работает на пределе по срокам. Может быть, Министерство экономики уточнило эти расчеты по фонду оплаты труда, а Минфин не смог пересчитать на эти данные.

Так вот этот пересчет нужно сделать сейчас. И за счет этого мы с вами дополнительно получаем 300 с лишним миллиардов рублей дохода по налогу на добавленную стоимость.

Берем показатели налога на физических лиц. То же самое. Причина: фонд заработной платы не увязан. Мы увязываем на показатели Министерства экономики. Получается, что дополнительно 50 млрд. рублей налога нужно давать на физические лица.

Таким образом, если принять вот эти факторы, о которых я вам доложила, получается, что налог на прибыль увеличивается на 536 млрд. рублей, подоходный налог с населения — на 47 млрд. рублей и налог на добавленную стоимость — на 836 млрд. рублей. Всего общая сумма повышения доходов будет составлять 1420 млрд. рублей.

Совершенно естественно, любого специалиста, который дает предложение увеличить налоговую базу на 30 процентов, волнует вопрос: не ошиблись ли мы в своих расчетах. Мы сделали другой метод просчета вот этого показателя. Что мы взяли? Мы взяли по всем основным нашим отраслям — промышленность, транспорт, сельское хозяйство и все другие — совокупный валовой продукт, сколько он у нас составляет в 1992 году. Этот совокупный валовой продукт составляет 27,6 трлн. рублей.

Значит, мы разложили этот совокупный общественный продукт на цены, которые там учтены, и на тот физический объем, который был бы, если бы мы не проводили либерализацию цен. То есть мы поставили задачу — проверить, что дала система либерализации цен для доходов бюджета, и это без учета нашей работы, состояния экономики и так далее, а просто вследствие того, что мы проводим реформу цен. Эта реформа показала, что из 27,6 млрд. рублей 25 миллиардов — это цены. В таком диком объеме в этом году растут цены. И мы говорим: если бы мы ничего не делали, не работали, а только взяли эти 25 млрд. рублей, то насколько у нас увеличились бы все виды налогов? И вот мы насчитали, что только за счет этого ценового фактора должны быть получены дополнительные налоги в размере 4,1 триллиона.

Теперь давайте сравним, а сколько же даст Министерство финансов налогов? Оно дает 3844 миллиарда, то есть даже меньше того, что связано с ценами. Я понятно говорю?

То есть одни цены дают увеличение налогов на 4,1 триллиона, а общий налог, который рассчитан у них, — 3849 миллиардов. А где же налоги с того физического объема, который мы с вами выпускали? Ведь он составляет еще миллиард рублей.

Поэтому даже если подойти с точки зрения таких общэкономических расчетов, станет ясно, что налоги у нас недосчитаны.

Товарищи... извините, уважаемые народные депутаты!

Председательствующий. Товарищи, господа...

Полунина М.С. Здесь очень много говорилось о трудностях. Мы их понимаем, но ведь сейчас рассматривается бюджетное послание. Поэтому все показатели, которые там зафиксированы Правительством, должны быть увязаны. Увязав эти показатели, Министерство финансов и Правительство должны доложить Верховному Совету: у нас есть большие трудности по

бору налогов, и мы просим, чтобы на преодоление этих трудностей вы нам что-то отпустили.

Что такое занижение доходов бюджета? Если мы занижаем доходы бюджета, это значит, что Правительство будет почивать на лаврах и ничего не делать, чтобы обеспечить получение налогов в тех суммах, которые вытекают из расчетов. Это вопрос большой политики.

Что это еще означает? Уменьшение доходов означает, что в дальнейшем будут недодаваться огромные суммы на социальную сферу, сокращаться расходы на централизованные капиталовложения, на здравоохранение, просвещение и так далее. А это уже вопрос социальной политики. Поэтому правильность рассмотрения этих доходов, — это, я считаю, не вопрос расчетов Контрольно-бюджетного комитета, а вопрос большой экономической политики. И если Верховный Совет сочтет необходимым что-то отдать из того, что должно быть собрано, на трудности по исполнению бюджета — это особый вопрос, который должен быть рассмотрен, после чего можно сказать: давайте из 1400 миллиардов отдадим на бедность Правительству, Минфину 500 млрд. рублей. Это другой вопрос.

Контрольно-бюджетный комитет обязан доложить, что по отчету за первый квартал это явление также имело место. Может быть, вы не знаете, а в расчетах мы вам показали, что промышленность наша от выпуска товарной продукции получила 856 млрд. рублей. А какая балансовая прибыль? А балансовая — всего лишь 400 миллиардов. То есть 355 млрд. рублей заработанной хозяйствами прибыли осталось нерезализованными из-за того, что мы отгрузили товары, но их не оплатили предприятия, то есть прибыль не была получена. Это дело времени. Нормализуются расчеты и так далее. То есть народное хозяйство за первый квартал получило 900 млрд. рублей прибыли, а заложили мы в бюджетном послании 300 миллиардов, то есть я в расчетах первого квартала мы недодали прибыли 600 млрд. рублей.

Заканчивая свое выступление, я хотела бы сказать, что Контрольно-бюджетный комитет готов встречаться по этим расчетам, уточнять сумму, бороться за то, чтобы в бюджетном послании были правильно правильно определены бюджетные источники.

Председательствующий. Все, да? Спасибо, Мария Семеновна. Дадим слово Исправникову Владимиру Олеговичу, потом перейдем к вопросам, а потом к выступлениям.

Я обращаю ваше внимание на то, что сказала Мария Семеновна по поводу того, что Юрий Михайлович всякий раз говорил: соглашайтесь с этой цифрой! То есть наша задача не заключалась в том, чтобы спорить с исходными данными. Даете такие исходные данные. Потом поправляют... Хорошо, ладно. То есть речь идет о чистой арифметике, а не о каких-то там других подходах, чтобы кого-то там поймать, уличить и так далее. Только об этом ведь идет речь.

Пожалуйста.

Исправников В.О., председатель Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые народные депутаты, уважаемые коллеги, уважаемые члены Правительства! Думаю, после выступления моих коллег из Верховного Совета и после, я считаю, блестящего выступления Марии Семеновны ситуация предельно ясна. Естественно, в таком виде послание нами не может быть принято, а если будет принято в первом чтении, то во втором мы обязательно должны (я вношу такое предложение) создать совместную с Правительством рабочую группу, состоящую из представителей Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам, Контрольно-бюджетного комитета, т.д. — они тут продемонстрировали свои возможности. Если нужно, подключим и наших специалистов, которые тоже много работали над этими проблемами. Мы согласны конструктивно доработать все, что нужно, по всем этим вопросам.

Думаю, если в очередной раз уважаемые представители Правительства отвернутся от этих предложений, то это не будет способствовать нашему движению вперед, продвижению реформы и, прежде всего, реализации бюджетного послания.

Давайте вспомним, как выступал Егор Тимурович Гайдар, как выступал уважаемый Андрей Алексеевич Нечасев, который здесь присутствует. Ведь они все правильно говорили. Они говорили о бюджете вообще и ничего конкретно по данному бюджетному посланию. Если опираться на их выступления (я также считаю, что предметно выступил Василий Васильевич Варчук, он честно признался в некоторых вещах), то как раз и вырисовываются основания для серьезной доработки данного бюджетного послания.

Хочу обратить ваше внимание на его соответствие действующему законодательству. Уже говорилось об этом. Но если мы посмотрим на раздел IV Закона Российской Федерации об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР, то вообще-то, мы должны в качестве закона утверждать два документа — это проект республиканского бюджета и проект консолидированного бюджета, следуя букве закона. Таких документов нет, а нужно практическое сопоставление.

Правда, Василий Васильевич сказал, что, по сути дела, уже закончена работа на территориальном уровне. Если она закончена, то нужно скорректировать, нужно представить так, как это полагается, если мы действительно законодателя, а не просто пришли обменяться мнениями по данному вопросу. Это первое.

Второе, очень важное обстоятельство, которое в принципе играет роль для построения сегодняшнего бюджета, если мы хотим, чтобы он был бездефицитным. Ясно, что он таким не будет никогда, но такую цель нужно ставить для того, чтобы началась практическая работа по сокращению расходных статей. Мне кажется, что нужно при доработке обратить внимание на следующие опорные точки. Вы посмотрите. В бюджетном послании, кстати, учитываются кредиты — и внешние, и внутренние, — но учитываются (это очевидно) по явно заниженным критериям, Внешние

ются... Или уже записались? Давайте через раз будем. Соколов Вениамин Сергеевич, пожалуйста.

Соколов В.С., Лесосибирский территориальный избирательный округ, Красноярский край, член Верховного Совета Российской Федерации.

Руслан Ибрагимович, пять минут? Или больше?

Председательствующий. До пяти минут, наверное. Пожалуйста.

Соколов В.С. Поскольку доклады были достаточно обстоятельные, я хочу в своем выступлении обратить внимание на некоторые конкретные аспекты.

Прежде всего хотел бы обратить внимание на экономическую ситуацию и суть экономической политики, которую проводят наше Правительство. Чтобы не быть голословным, обращусь к документу, который носит название "Бюджетное послание...", и процитирую некоторые моменты... Как показывают макроэкономические прогнозные оценки, преодолеть финансовый кризис в этой сфере во втором полугодии 1992 года. Вряд ли удастся. Это связано с тем, что в условиях реально сложившейся структуры экономики России и остроты социальных проблем на практике невозможно в 1992 году использовать для стабилизации положения классическую формулу монетаристского регулирования рыночной экономики: ограничение прироста денежной массы, массовое банкротство предприятий, безработица населения, резкое падение платежеспособного спроса и инвестиционной активности, падение цен, структурный перелив капитала... То есть та теоретическая база, на которой строилась политика нашего Правительства в течение последнего полугодия, признана неправомерной и неправомерно применительно к нашим условиям. Отсюда следуют достаточно серьезные выводы: что же мы делали в течение этого полугодия, куда двигались, на основании чего эту политику строили?

Второй момент. Мне хотелось бы обратиться к документу, который только вчера обсуждался в Правительстве, но у меня есть проект этого документа. Не знаю, осталось ли это в конечном варианте, но тем не менее из проекта следует, что в целом по экономическому прогнозу умеренные оценки свидетельствуют о том, что экономический спад продолжится в течение 1993 года, но уже к концу 1993 года возможно оживление инвестиционной деятельности. То есть то, что нам обещали в течение прошедших месяцев — стабилизация к осени и дальнейший подъем производства, — переносится теперь на конец следующего года. Это более или менее реальная оценка. Надо исходить из того, как у нас идут дела в экономике.

И еще одно признание, дополняющее то, которое я вначале процитировал: при этом финансово-кредитные методы воздействия на экономику должны быть дополнены конкретной производственно-отраслевой деятельностью. То есть это надо понимать так, что нужно восстанавливать правительственно-министерские структуры и так далее, думать о том, как прекратить спад производства неэкономическими, нефинансовыми методами воздействия на экономику.

Одним словом, говоря о бюджете, мы не можем обойти вот эту экономическую сторону вопроса. В конце концов, я думаю, что от Правительства было бы полезно услышать не просто слова о том, что мы переходим ко второму этапу экономической реформы, а отчет о том, что же на первом этапе было сделано, тем более если такие признания имеют место.

Перехожу непосредственно к бюджету. Буквально несколько слов (из-за недостатка времени) по социальной сфере. На парламентских слушаниях я достаточно подробно говорил о тех изменениях в умонастроениях в Правительстве, которые связаны с политикой в этой области. Действительно, неправомерно сравнивать наш бюджет прошлого года и бюджет этого года, поскольку действительно появились принципиально новые статьи расходов: военные расходы, внешнеполитическая деятельность и так далее. Но есть возможность сравнить два бюджетных послания — послание, подписанное Президентом в марте, и бюджетное послание, представленное сейчас. Здесь, прямо скажем, очень четко проявляется тенденция относительного и, соответственно, абсолютного уменьшения расходов на социальную сферу. Я имею в виду прежде всего — на науку, здравоохранение, культуру и образование. В среднем по всем этим показателям по отношению к марту сокращение происходит либо на 30, либо на 50 процентов в сопоставимых ценах.

Во многих правительственных документах, особенно в бюджетном послании, подчеркивается, что мы не должны перейти за ту критическую черту, за которой наступает распад производственного механизма и интеллектуального потенциала нашего общества. Мне думается, что если мы согласимся с июньским посланием относительно финансирования социальной сферы, то мы как раз уже в этом году переступим ту критическую черту, за которой восстановление нашего интеллектуального потенциала окажется просто невозможным. Поэтому я думаю, что мы проводим уже достаточно большую работу, вчера практически целый день посвятили уточнению этих показателей. Но я обращаю внимание депутатов на то, что когда мы будем рассматривать вопрос окончательно, во втором чтении, то я прошу поддержать позицию нашей комиссии, опирающейся прежде всего на мнение многих комитетов и комиссий, в том, что на социальную сферу, прежде всего на науку, культуру, здравоохранение, образование мы должны увеличить расходы за счет государственного долга, увеличения дефицита.

И последнее — о том, что сказал здесь депутат Дмитриев. Да, действительно, мы приняли постановление, которое утвердило единство налоговой ставки поступлений в бюджет республики из бюджетов территорий. Действительно, возникли те проблемы, о которых он сказал. Но я хотел бы подчеркнуть, что мы сделали исключительно важный политический и экономический шаг — утверждая единые ставки, нормы, отчисления налогов с бюджета территорий, мы тем самым дали реальную экономическую возмож-

ность действовать в рамках тех доходов, которые на территориях формируются.

Проблема догадочных территорий действительно существует. Мы тоже провели, независимо от группы (фактически мы вместе эти расчеты делали), дополнительные расчеты. В принципе путем небольшой корректировки налоговых ставок число дотируемых территорий можно снизить с 57 до 32. Результаты этих расчетов мы вам представим. И я думаю, что в этом направлении — во взаимоотношениях с территориями — нам нужно дальше двигаться: это реальная децентрализация экономической деятельности, это реальное делегирование бюджетных полномочий территориям.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется Веремчуку Виктору Романовичу. Подготовиться Шорицу Владимиру Павловичу.

Веремчук В.Р., Первомайский территориальный избирательный округ, Приморский край, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Один из вопросов, который мы пытаемся решить в Верховном Совете с 1990 года, остается неразрешенным и в 1992 году. Какой этот вопрос?

В соответствии с существующим законодательством, в частности со статьей 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оплата труда адвокатов по защите граждан (когда защита осуществляется по назначению органов следствия и суда) производится за счет государства, то есть за счет бюджета. Поэтому такая строка в бюджете должна быть. С прежним правительством и прежним министром финансов Лазаревым этот вопрос решался, было обещано включить эту строку. Обещали в 1991 году. Сейчас я открываю проект закона о бюджетной системе и бюджетное послание — этой строки нет.

Я бы просил внести отдельной строкой оплату труда адвокатов как выполнение данного поручения, установленного законом и Конституцией. Законы нужно выполнять и финансировать эту работу.

В целом, полагаю, бюджетное послание следует поддержать. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово — Шорицу Владимиру Павловичу, подготовиться депутату Осминину.

Шорин В.П., председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию.

Уважаемые народные депутаты, уважаемый президент! В своем выступлении я хотел бы коснуться той самой социально-культурной сферы, которая (как я записал) в деятельности Правительства остается приоритетной.

Я не знаю, как можно делать такие заявления, уважаемый Василий Васильевич, — произносить слова одни, а действия предпринимать совершенно противоположные? Наверное, можно, но только исходя из заявления уважаемого Бгера Тимуровича Гайдара,

который примерно такую мысль высказал (я ее не успел записать): сейчас расчеты (извините, я немного перефразирую известную русскую поговорку) что дышло — куда повернул, туда и вышло.

Если так, то обсуждать эти цифры никакого смысла нет. Но все-таки данные по науке, образованию, которые курирует наш комитет, очень интересные.

Шестой Съезд принял еще раз решение о полном выполнении Указа № 1 Президента. Это отмечено специальным решением Съезда. И это — несмотря на то, что было явно недостаточное финансирование образования в первом и втором кварталах. В то же время по сравнению с прошлым годом (я не говорю, что уменьшился совокупный произведенный продукт и, естественно, уменьшился общий "пирог") доля "пирог" на образование сократилась с 11,5 процента до 10,5 процента. Это доля в бюджете, это всего где-то, по нашим прикидкам, 3,9 процента от национального продукта.

Для сведения (не много ли мы требуем): в среднем по миру расходы на образование составляют 5,8 процента от валового национального продукта. Если говорить о Северной Америке (Канада), то они составляют 6,8 процента.

Безусловно, все зависит от того, что мы хотим: или мы хотим быть сырьевым придатком и поставщиком рабочей силы для Запада, или все-таки великой страной. Безусловно, завтра результаты такой политики не скажутся, но через два-три года мы получим результаты этой деятельности в виде нашего неграмотного общества.

Расходы на науку. Верховный Совет 26 декабря 1991 года принял решение сохранить финансирование на науку на уровне прошлого года. Есть такое решение Верховного Совета, и его никто не отменял.

Из того же послания — примерно те же сравнения, что и Владимир Сергеевич Соколов здесь приводил. Я еще раз позволю себе их повторить. В бюджетном послании, которое на 1 марта нам было представлено, на науку определено 2,8 процента средств. Теперь общая доля на науку — 2,1 процента, то есть сокращение (опять относительно, в процентах) чуть больше, чем на 30 процентов.

Что это дает? По оценкам Миннауки (у меня даны прогнозные оценки Миннауки) при данной сумме финансирования необходимо сокращение научного потенциала в три раза по сравнению с 1991 годом при сохранении оставшейся трети в реально функционирующем состоянии (я цитирую). Или второй вариант (три варианта предлагаются): направление почти всех средств на заработную плату научных работников и обязательные отчисления (социальное страхование, полное восстановление и ремонт). Такой соборовский вариант означает полное приостановление научно-технической деятельности. И третий вариант: выделение ядра научного потенциала, по отношению к которому сохраняются объем и структура прошлогоднего обеспечения, что достигается приоритетным финансированием, и остальной части научного потенциала, которая существует на условиях минимального социального обеспечения за счет средств бюджета на-

финансировать по-другому. Причем статья 11 так изложена (посмотрите ее внимательно), что просто даже критиковать ее вроде неудобно, потому что придется говорить очень нелицезные слова в адрес тех, кто ее составлял.

У нас финансируются за счет бюджета пенсии гражданам из числа военнослужащих, но у нас также финансируются пенсии семьям погибших военнослужащих. Почему в этой статье пропущены семьи погибших военнослужащих? У нас финансируются многие другие выплаты. Почему они пропущены? Что же, бюджет хочет взять только часть на себя, а остальное сбросить, как и всю социальную сферу на внебюджетные фонды и так далее. Это один частный пример.

Если мы недавно получили сообщение, что, в общем-то, трудно бюджету финансировать пенсионную систему, сейчас Пенсионный фонд боится это. На сегодняшний день долг бюджета тоже 40 млрд. рублей. Пенсионный фонд боится. Мы внесли предложение (вы его будете рассматривать), чтобы платить пенсии тогда, когда поступат ассигнования Правительства. Правительство возражало: против этого, не отдаст долги и вдруг берет на себя финансирование тех пенсий, которые сейчас страхуются, подстраховываются общими ассигнованиями и средствами Пенсионного фонда. Ведь осуществление этого мероприятия приведет к срыву выплаты пенсий. Я знаю, почему это делается. Для того чтобы сбросить с республиканского бюджета и эту статью на местные бюджеты. И в итоге это приведет опять к дестабилизации социального положения.

Вы смотрите, что происходит со здравоохранением. Наши лидеры (я к стыду своему должен фиксировать, что в руководстве здравоохранения работают и наши депутаты, в частности товарищ Денисенко, являющийся первым заместителем министра здравоохранения), наше министерство и Правительство угробили бюджетную систему здравоохранения и предлагают теперь разорить Пенсионный фонд, взять примерно 40 процентов Пенсионного фонда на ведение страховой медицины. Это предлагают депутаты, не отдавая себе отчет в том, что мы должны с августа месяца увеличить ассигнования в связи с тем, что мы по нашему решению вводим компенсацию, пенсионные выплаты примерно на 40 процентов и так далее.

Я не буду больше говорить. Думаю, что каждая комиссия, каждый комитет должны тщательно посмотреть не столько бюджетное послание, сколько сам проект закона, и дать самые серьезные замечания. Но я бы все-таки призвал вас не принимать этот представляемый закон о бюджетной системе в первом чтении. Давайте еще более конструктивно, на дружеской основе поработаем вместе с Правительством. Думаю, что мы найдем оптимальное, правильное, верное, перспективное решение. Спасибо.

Председательствующий. Слово — Адрову Алексею Николаевичу.

Адров А.Н., Калининградский территориальный избирательный округ, Московская область.

Уважаемые депутаты! Уважаемые члены Правительства!

Я хотел бы начать свое выступление с того же, с чего и Михаил Львович. Всего две функции у нашего парламента: важнейшая функция — это законодотворчество и вторая функция — это обсуждение и принятие бюджета.

Конечно же, трех недель, которые были отведены нам на рассмотрение этого вопроса в комитетах и комиссиях, недостаточно. Конечно же, четырех часов, которые запланированы для обсуждения этого вопроса на Верховном Совете, также недостаточно.

Наша комиссия представила в Комиссию по бюджету, налогам и ценам все необходимые материалы и цифры для коррекции бюджетного послания и для коррекции законов, за исключением одного — по железным дорогам, который мы тоже дадим. Поэтому мое первое предложение — дописать в проект закона пункт, по которому бюджетное послание на 1993 год Правительство должно представить не позднее 1 октября нынешнего года, хотя на самом деле оно должно было это сделать еще в марте, с тем чтобы у нас до конца года было время для нормального рассмотрения и обсуждения этого послания и принятия каждой цифры в бюджете.

Второе. Работа по бюджету начинается примерно в таком режиме: получаем мы бюджетное послание и даже не понимаем, что за цифры там приведены, на чем они основаны. Обращаемся в наше министерство, обращаемся в Министерство экономики, пытаемся получить дополнительную информацию... Поэтому второе предложение: кроме бюджетного послания в Верховный Совет должны быть переданы все обоснования; все расчеты каждой цифры, с тем чтобы было понятно, где расхождения у Министерства экономики со своими же министерствами, которые, как правило, не согласны с цифрами, данными Министерством экономики и Правительством в бюджетном послании.

Третье. Я предлагаю в бюджетном послании все-таки больше внимания уделять программно-целевому подходу и планированию. Не просто абстрактная цифра на науку, допустим... Мало того, в нынешнем бюджетном послании приведена цифра финансирования даже не на науку, а на научные учреждения, то есть мы практически финансируем учреждения. А конкретно — под программы. Это будет легче и с точки зрения восприятия, и с точки зрения контроля за расходованием средств, ибо когда средства распылены по разным статьям раздела, проконтролировать их правильное использование очень сложно. Конкретно в разделе "Наука" (по своему направлению, по направлению нашей комиссии) предлагаю выделить две отдельные строки бюджетов. Финансы заложены в раздел "Наука", но выделить именно двумя отдельными строками: это средства на развитие воздушного транспорта и средства на развитие космоса. Это те сферы, в которых мы конкурентоспособны на мировом уровне. Если мы сейчас туда не дадим минимально необходимые бюджетные финансирования, то в итоге потеряем многие миллиарды долларов, которые мы

можем получать в качестве доходных статей нашего же бюджета.

Последнее, о чем хочу сказать. На мой взгляд, представленное бюджетное послание в первом чтении можно принять, но с одним условием: учесть все замечания комитетов и комиссий, которые были переданы в Комиссию по бюджету, планам, налогам и ценам, учесть все, что здесь говорили депутаты. Для второго чтения создать комиссию, о которой говорил депутат Исправников, чтобы она работала между первым и вторым чтением и чтобы все цифры были проверены. И те, о которых говорила Полунина, и все другие цифры ко второму чтению должны быть проверены, для того чтобы нам все-таки принять нормальный бюджет. Ведь вы посмотрите, что происходит: бюджет первого квартала мы с вами приняли фактически 31 марта, в день окончания квартала.

Председательствующий. Бюджет мы не привяли, мы просто утвердили.

Адров А.Н. Да, совершенно верно. Второй квартал у нас прошел, а бюджета так и нет. Сейчас в середине 1992 года мы пытаемся утвердить бюджет на 1992 год. Поэтому все-таки предлагаю: принять в первом чтении, направить этот процесс в нормальное русло, но на 1993 год представить бюджет уже в нормальные сроки и принять его до конца года. Спасибо.

Председательствующий. Да, это надо уметь, чтобы представить. Так, наверное, до перерыва последний выступающий — Каменев Альберт Александрович, потом продолжим обсуждение.

Каменев А.А., Пензенский национально-территориальный избирательный округ, Пензенская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые народные депутаты! Аграрный комитет при рассмотрении бюджетного послания и расчетов к нему, при оценке этого материала исходил из решений второго и шестого съездов народных депутатов, а также из постановления Правительства о развитии фермерского хозяйства и генерального договора, заключенного между Правительством и Министерством сельского хозяйства в июне текущего года. С учетом этих документов Комитет по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию считает, что представленные материалы сегодня по качеству несколько лучше, чем те, которые были представлены в марте. И произошла определенная подвижка в аграрном секторе по ряду наших проблем. Тем не менее эти подвижки не обеспечивают исполнения трех вышеперечисленных документов, ибо инфляция отнюдь не способствует их выполнению.

В связи с этим у нас имеются следующие замечания.

Первое. По фермерским хозяйствам. В пункте 2 постановления Правительства от 24 января, которое подписал Президент Ельцин, о мерах государственной поддержки крестьянских хозяйств записано: Министерству экономики при формировании государственного бюджета Российской Федерации на 1992 год предусмотреть выделение 6,5 млрд.рублей по квар-

тально в ценах на 1 декабря 1991 года с последующей индексацией. Следовательно, в ценах 1992 года это должно быть 89 млрд.рублей по индексации на 1 мая. Сейчас выделяется 34,1 миллиарда. Причем из них 26 миллиардов составляет плата за проценты и гарантии под проценты текущего года и только 6 миллиардов направляется на оказание помощи фермерским хозяйствам — примерно по 60 тыс.рублей на хозяйство.

В то же время, согласно заявлению вице-президента Руцкого, вы слышали, на одно фермерское хозяйство нужно по меньшей мере 2—3 млн.рублей. Следовательно, одно фермерское хозяйство будет обустраиваться в пределах 30—40 лет. Какая может быть от этого отдача? Поэтому мы просим выполнять постановление Правительства от 24 января.

Второе. В генеральном договоре, подписанном, как я уже сказал, в июне, пунктом 1 записано: обеспечить выполнение решений второго и третьего съездов народных депутатов. Здесь уже сегодня депутат Осминин говорил, что Президент Ельцин на шестом Съезде заявлял уровень не ниже прошлого года. В то же время из бюджета выделяется только 128 миллиардов, тогда как в постановлении Съезда народных депутатов в статье 13 четко записано: обеспечить 15 процентов, осуществлять за счет республиканского бюджета... Поэтому мы просим увеличить капитальные вложения на аграрный сектор до 256 млн.рублей.

Третье. В представленных материалах записано: обеспечить дотацию производства продуктов животноводства в сумме 61,3 млрд.рублей. В этом случае добавляется на литр молока — 2,4 рубля, на килограмм мяса — 7,5 рублей. Рентабельность будет составлять: молока 11 процентов, мяса — на 23. Это приведет к росту забоя скота и тяжелейшему положению аграрного сектора.

Поэтому только для того, чтобы поднять рентабельность производства мяса хотя бы до 10 процентов, нам нужно добавить соответственно еще 63,7 млрд.рублей.

В проекте бюджета не предусматривается компенсация с увеличением тарифов на газ, печное топливо, электроэнергию в коммунальном хозяйстве агросектора. Это составляет 33,1 млрд. рублей.

И следующее. В послании было предусмотрено на март 10 млрд.рублей на поддержку хозяйств Севера, находящихся в экстремальных условиях. Эта цифра сейчас тоже выпала. Поэтому мы бы просили, чтобы товарищи обратили внимание на эти расчеты.

С учетом этого, я считаю, что сегодня заявление председателя Контрольно-бюджетного комитета Полунинной заслуживает серьезного внимания. И, конечно, такие расчеты (3,9 триллиона и дополнительно 1,4 триллиона) в тех объяснениях, которые представил Гайдар, по-моему совершенно неубедительны. Поэтому надо соответственно эти расчеты еще раз выверить и с учетом этого находить источники финансирования.

И вместе с тем мы считаем, что представленные материалы сегодня в первом чтении надо принять и поручить доработать с учетом наших замечаний.

Спасибо за внимание.

Сидоренко Ю.С., Пролетарский территориальный избирательный округ, Ростовская область.

Глубокоуважаемый председатель! Уважаемые коллеги! Я продолжу мысль предыдущего выступающего. Мы действительно поставлены в условия, при которых нам необходимо принимать бюджет. Вот то положение, в котором мы постоянно находимся и из которого пытаемся выбираться, вот тот "патологический виток", когда по-другому поступить уже и нельзя.

Что же на самом деле представляет собой бюджет? Да я, откровенно говоря, другого от этого Правительства и не ожидал — именно такой бюджет нам и должны были представить. Очень хорошо здесь выступавшие Починюк и Исправников уже показали, какова суть этого бюджета и какова цель этого Правительства. В начале своего очень поверхностного выступления Егор Тимурович Гайдар сказал, что в целом-то реформы выполняются. Он так везде говорит — другого мы и не ожидали. Чего другого? И какова цель реформы? Если цель реформы — разрушить государственные структуры, тогда она действительно выполняется. Если цель реформы — сделать так, чтобы созидательные процессы были гораздо слабее, чем разрушительные, или, вернее, чтобы созидательных не было, тогда действительно реформы выполняются.

Сегодня мы это видим воочию. Я специально анализирую речи и выступления нашего премьер-министра на шестом Съезде. Давайте не уходите от действительности (сегодня парламенту еще верят), давайте не уходите от того, что на самом деле есть. Давайте не прятать голову и не закрываться теми или иными ложными фактами. Мы говорим сегодня о правительстве Гайдара везде и всюду: если кто-то поддерживает — говорит хорошо, а если не поддерживает — говорят плохо. Но нет такого правительства, а есть правительство Ельцина, Президента. И потому мы говорим, что нет здесь руководителей, которые слушали бы нас. Потому и не будет, что все мы с вами принимаем на "патологическом витке", по-другому уже быть не может. Потому сегодня у нас и докладывает кто пожелает и как пожелает, и мы должны это принимать.

Давайте же подумаем вот над чем: когда мы принимаем документы, которые касаются всей нашей страны и всего нашего народа, пусть присутствуют те, кто должен говорить о том, каковы результаты, кто ответственный и каковы сроки. Если этого не будет, то всегда будет разговор о том, что все выполняется по намеченному плану.

В этой связи я вспоминаю статью Михаила Гестера в журнале "XX век и мир". Он говорит там о Гуиниллене — человеке, который смеется, — ставшем паром и получившим возможность выступить в палате пэров. Его единственная фраза там была: "Милорды! Я пришел сообщить вам новость: на свете существует человечество".

Мне хотелось бы к вам обратиться с этой позицией: давайте думать, что все-таки за нами существует наш народ, давайте подумаем о том, как сегодня живут предприятия, о том, какой закон сегодня подготовили — закон о банкротстве. Давайте подумаем о том, о

чем сегодня нам докладывали: здесь заложена новая помощь социальным сферам — 47 рублей здравоохранению дополнительно на то, чтобы мы могли лечить больного.

Дорогие друзья! Я являюсь тем представителем, который может вам сказать: сегодня приходят на госпитализацию, на операцию со своими простынями, подушками, мылом, 47 рублей — это копейка, которую мы можем потратить, по сравнению с той ценой, которая возросла (не в сто, а в тысячу раз) на лечение того или иного больного. Мы сегодня оперируем тяжелых больных — удаляем легкое, удаляем и желудок — и при этом не обеспечиваем медикаментозной защитой.

Я не говорю уж о том, что говорил на Съезде — в каком социальном положении находится народ. Исправников прав, когда говорит, что мы поправили свой бюджет, занимаясь макроэкономикой и добились бесдефицитности сто за счет того, что ограбили свой народ. Это так называемый внутренний наш долг. Но не забывайте, что еще есть и внутреннее преступление против своего народа. Те деньги, которые лежат на вкладах, можно действительно индексировать когда-то и вернуть. Но есть же деньги, которые были у людей на руках и теперь они оказались в нищенском положении. В нищенском положении сегодня здравоохранение, наука, культура. Сегодня есть программы (масса программ), но мы лишены возможности их финансирования.

Нам говорил Президент на Съезде, что мы вынуждены к этому прийти, потому что в таком положении оказалась страна. Но наша страна — не пустыня. Наша страна самая богатая в мире. И что бы ни произошло в нашем обществе, у нас достаточно сил, энергии для использования наших ресурсов, чтобы мы жили хотя бы так, как в то время, когда пришли к этим реформам. И кто сегодня скажет: этот спад есть возвращение к тому нулю, с которого мы начали, который сегодня нам бы казался благовестом? Кто сегодня может так сказать? А никто не может сегодня этого сказать.

Поэтому я сегодня призываю вас, чтобы парламент не потерял силу, помнил о том, что существует человечество. И, говоря о таком бюджете, думал бы о тех людях, которые сегодня еще в нас верят и нас задищают. Я хочу сказать, что Христос, когда начал свое дело, вначале изгнал торговцев из храма. Давайте думать, кого нам нужно изгонять. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово — Челнокову Михаилу Борисовичу. Подготовиться Шуйкову.

Челноков М.Б. Уважаемые коллеги! Сегодня мы обсуждаем важнейший вопрос, связанный с взаимодействием властей. Наконец появились четыре реальные власти в России: законодательная, исполнительная, судебная и средства массовой информации. Но в связи с этим вызывает, мягко говоря, удивление, что на важнейшем вопросе, связанном с взаимодействием исполнительной и законодательной власти, отсутствует Президент. И исполняющий обязанности пре-

мыслера счел возможным на несколько часов из зала уйти, какова бы ни была причина.

Наши четыре власти становятся на ноги с трудом. В общем, нормальная система сдержек четырех властей действует. Существует также очень трогательное согласие между исполнительной властью и средствами массовой информации. Поэтому, когда мы сегодня и в дальнейшем будем решать различные вопросы, я призывал бы всех не оглядываться на то, что о нас скажут средства массовой информации. Я призывал бы вас оглядываться на то, что о нас скажут люди и что о нас скажет история.

Одна из важнейших функций Верховного Совета — это как раз контроль за действиями Правительства. И вот я недавно читал в газете, что на одной из встреч Председателя Верховного Совета (не помню, в каком регионе) с избирателями Руслану Имирановичу был брошен упрек в том, что Верховный Совет не контролирует Правительство и не вмешивается в тот беспредел, который творит Правительство России. Я считаю, что этот упрек относится ко всем нам. Принимаю его и считаю, что нам нужно очень серьезно об этом задуматься.

Мы вслушались очень содержательное выступление Починка. Я искренне говорю: оно мне очень понравилось. Только неиможенно удивила концовка. Я хотел бы сопоставить две фразы из выступления Починка (они, правда, разделены достаточно большим временным промежутком). Одна из них — где-то в середине доклада: "Доходная часть бюджета основана на пустоте". В конце доклада: "Бюджет надо принимать".

Честно говоря, меня такая логика несколько удивляет.

Бюджет нельзя обсуждать в отрыве от экономической программы, и поэтому логика Правительства странная: сначала нам представлен бюджет, потом — экономическая программа. Экономическую программу Правительство тянуло Бог знает сколько, и, в общем, мы ее будем обсуждать вроде бы после. Непонятно.

Несколько слов, казалось бы, о второстепенном, но интересном примере. Вчера состоялось заседание Комитета по науке и образованию и было представлено предложение Правительства о том, чтобы ввести 1,5-процентный налог на предприятия, который пойдет на науку, — науку не на что содержать. Пойдет этот 1,5-процентный налог во внебюджетный фонд, то есть опять выводится из-под контроля. Во всех государствах существует определенный процент отчислений на бюджетные сферы. Наше Правительство опять, мягко говоря, ищет обходные пути: не смогло оно финансировать все бюджетные сферы (такие, как здравоохранение, наука, образование, экология, культура) и теперь перекладывает эти заботы на кого-то другого.

Я еще раз повторю, что бюджет нельзя обсуждать в отрыве от экономики. Поэтому мне хотелось бы сказать несколько слов о том, что Председатель Правительства (по крайней мере он с себя до сих пор не слезал эти функции), Борис Николаевич Ельцин, не

обеспечивает выполнение даже собственных указов. В качестве примера я сошлюсь на Указ № 1 Президента об образовании — он не обеспечивается абсолютно.

Когда начиналась эта так называемая реформа, то присутствующий здесь исполняющий обязанности премьера говорил нам о том, что через несколько недель, может быть, через несколько месяцев цены стабилизируются, так как предложение уравновесится со спросом. Кто-нибудь видит стабилизацию цен? Цены не стабилизируются, цены идут вразнос. Главное предсказание исполняющего обязанности премьера полностью провалилось. Имеет ли моральное право в этом случае исполняющий обязанности премьера вновь претендовать на кресло премьера? Имеет ли Правительство в этом случае моральное право оставаться у власти?

Дефицит наличности, цепочка неплатежей, фантастическая экономическая картина, изобретенная нашим нынешним Правительством, — такого в истории не было, или почти не было. Скажите, пожалуйста, в условиях взвешивания цен Правительство, которое провозгласило своей главной и чуть ли не единственной целью финансовую стабилизацию, могло хотя бы предвидеть то, что возникнет дефицит наличности? Нет, Правительство не предвидело даже этого. Считаю, что это говорит о полной некомпетентности Правительства. Полной, подчеркиваю.

Сегодня гиперинфляция достигла фантастических размеров, по разным оценкам от 0,5 до 2 процентов в день. Вот я читаю, написано: банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка. Уверен — не обеспечиваются. Эмиссия необеспеченных денег — это преступление. Картошка — тоже новое изобретение. 96 процентов предприятий сегодня (это данные нашего комитета по промышленности) "сидят" на картошке. Сейчас предлагается то ли взаимный расчет, то ли закрытие картошки. Короче говоря, вместо нормального денежного обращения, которое столетиями опробовано человечеством, предлагается "новый" вид государственного регулирования — опять административно-чиновничье регулирование. Сегодня нет никакой структурной перестройки экономики. В месяц остаивается (по данным нашего комитета по промышленности) 850 предприятий.

Народ — для Правительства мелочь, конечно. 90 процентов людей сегодня имеют доход ниже прожиточного минимума. 50 процентов — ниже физиологического минимума, то есть голодают (официальные данные). Стоимость детских садов, стоимость путевок в лагеря — я об этом не говорю, это все знают. И рождаемость катастрофически сокращается. Правительство приводит вацку к вырождению. Это не пустые слова. Сельское хозяйство разоряется полностью. При нынешних ценах на технику, минеральные удобрения, на сырье, на все, что хотите, сельское хозяйство ни в каком виде — ни в виде колхозов, совхозов, ни в виде фермерского хозяйства — существовать в принципе не может. Сегодня нам грозит еще более страшное будущее — безработица. И я уверяю вас, что к этому Правительство не подготовлено.

то, чтобы выразить боль за этот "дикий" вывоз нашего культурного национального достояния.

Я не хочу говорить о том бедственном положении, в котором находится наше культурное и природное достояние. Наши храмы, монастыри, наше духовное наследие разрушаются бешеными темпами. Если мы не примем сейчас самых решительных мер, чтобы приостановить это, то через пять лет у нас не будет культурного и природного национального достояния.

По оценке наших экспертов (давайте задумаемся в это!) наше культурное и природное достояние сейчас в два-три раза дороже, чем военно-промышленный комплекс. Все страны мира строят свою финансовую политику, опираясь на духовно-нравственный и национальный капитал. Что же мы делаем? Опять Министерство культуры и обе комиссии Верховного Совета внесли дополнительно в бюджетное послание конкретные предложения. Я думаю, что это будет принято. Но что мы делаем? Мы опять даем 0,2 процента на культурное и природное достояние. И когда же эта позиция изменится?

И еще меня удивляет одно. Когда разговариваешь с людьми из Правительства, они говорят: ваш министр культуры подписал. Он не наш министр культуры: вы просите, но мы его не утверждали. Если он и подписал это бюджетное послание, то это не значит, что он это сделал от имени наших работников культуры, которые работают за копейки...

Хочу привести один пример. Я вчера был на торжественном собрании, которое было посвящено 130-летию годовщины нашей удивительной Румянцевской — Ленинской государственной библиотеки. Кстати, из Правительства никого там не было: не посчитали нужным прийти на это торжественное собрание. Так вот профессора, доктора наук получают по 800 рублей. Понимаете? Это нищенское существование.

Вот и Хижка как-то сказал, я удивляюсь, как это работает наша промышленность, как самолеты летают, как поезда ходят. Да, у нас такой народ, который все перетерпит. Да, мы привыкли, что работники культуры, врачи, учителя работали за 140 рублей до перестройки, сейчас — за нищие копейки. Да, самое главное человеческое качество нашего народа — терпение, терпение и еще раз терпение. Но в конце концов, есть же предел. Поэтому такого отношения, я считаю, ни в какой мере не должно быть.

Далее. И министры, которые ставят подписи (я не знаю, как, Егор Тимурович, вы им "руки выкручиваете" или что), не выражают истинного состояния дел. И просто-напросто из-за того, что мы не можем сейчас их назначать, это происходит.

Вчера было заявлено работниками бывшей Ленинской библиотеки, что у них нет даже лампочек. Читатели приходят со своими лампочками читать в Ленинскую библиотеку. Горняки, металлурги, которые приходят чумаком с ног до головы, моются без лампочек в душевых. Я понимаю, еще можно как-то помыться на ощупь, но как читать книги без лампочек?

Из-за халатного отношения в прошлом году произошел пожар в Санкт-Петербургской академической

библиотеке, мы потеряли 350 тысяч рукописей — бесценных, которые миллиардами не оценишь, триллионами никакими не оценишь. Мы хотим, чтобы произошел пожар в Ленинской библиотеке?

Председательствующий. Равик Михайлович...

Смирнов Р.М. Простите, пожалуйста, наболело. Просто я не могу даже высказать той боли. Привозят сотни тысяч телеграмм: когда же прекратится произвол, когда мы будем обращать все-таки внимание на духовно-нравственный потенциал нашего народа?

У меня конкретное предложение. Я считаю, что для 18 особо ценных, охраняемых объектов, куда входят Третьяковская галерея, Эрмитаж и другие, должно быть специальное финансирование. Отдельной строкой в бюджете.

Мы передали верующим христианские монастыри, передали буддистские монастыри, передали мечети. Передали разрушенные, полуразрушенные церкви. И что вы думаете? Государство сразу лишило их финансовой поддержки. Сейчас они находятся в таком безобразном состоянии, что через два-три года тоже разрушатся.

Я считаю, что особо ценные наши национальные святыни должны быть отреставрированы, должно быть их возрождение, независимо от того, кому они принадлежат. Или они должны быть финансированы отдельной строкой в бюджете.

И последнее. Товарищи дорогие, после революции, после Великой Отечественной войны мы нашли силы, чтобы возродить наши художественные промыслы и ремесла, наше национальное достояние. Но сейчас меня тоже заваливают телеграммами: северное узорное бранное ткачество с 1 июля не будет существовать, Гжель не будет существовать. Я пропущу по промыслам и ремеслам тоже принять какое-то отдельное строгое решение для того чтобы остановить безумие. Мы должны подумать, что это последний удар, который будет нанесен, и уже больше ничего мы из наших святынь не возродим.

Председательствующий. Я хотел бы зачитать, кто у нас записался: Сергеев, Киричичиков, Задоцкий, Натяпов, Мальков, Удовенко, Васильев. Есть еще возможность дать Юрию Михайловичу выступить, и, наоборот, на этом закончим, если вы не против. Из "новых" никто не будет вставать на запись? Из Правительства, может быть, Егор Тимурович пожелает выступить?

Всем этим депутатам надо бы дать слово, но только просьба говорить конкретно, по бюджету, высказывать какие-то суждения. То, что катастрофическое положение на всех направлениях, — у нас факт, есть, все знают это.

Слово — Вильчеку Михаилу Ивановичу. Подготовился депутат Сергееву.

Вильчек М.И., Ленинский территориальный избирательный округ, Самарская область.

Уважаемые коллеги, уважаемый президиум! Хотя я представляю науку и образование, где, как говорится, очень тяжелое положение, тем не менее гово-

рить сейчас о расходных статьях бюджета — это напоминать известную притчу о тряпичном кафтани. И говорить о расходах я не буду. Хотел бы все-таки еще раз обратить ваше внимание (я считаю, что это гораздо полезнее на данном этапе) на то, чтобы проанализировать доходные статьи бюджета, и прежде всего те, где доходы реальные и прогнозируемые.

Когда идет спор о подходах, методике, оценках со стороны Правительства, со стороны Верховного Совета, я понимаю, что это задача, где общего решения нет, а частное решение зависит от условий. Поэтому достоверность оценок и Правительства и представителей Верховного Совета я лично одинаково не берусь оценивать, не берусь судить. Но есть моменты в доходных статьях бюджета, на которых мне хотелось бы остановиться. Первое — это доходы от приватизации. Все обратили внимание на то, что доходы эти, показанные в доходной базе бюджета, довольно маленькие. Все мы понимаем, что эти оценки прогнозные. И все мы понимаем, что прогнозные оценки доходов здесь базируются на тех или иных оценках стоимости приватизируемых основных фондов, приватизируемого имущества. То есть каковы оценки стоимости, такковы и оценки доходов.

Вопрос: на каких оценках стоимости основных фондов основывается этот прогноз? Я позволю себе пояснить на конкретном примере из той области, которая мне более знакома. Пример хотя и частный, но высвечивает общую картину. Вот при ликвидации Академии общественных наук при бывшем ЦК КПСС стоимость этого уникального комплекса (кто не знает, пусть поверит мне на слово, что он уникальный, а кто знает, то в этом просто не усомнится) составила всего 77 млн. рублей. Это та оценка, которая значится в ликвидационном акте. Комплекс уникальный. Значит, можно не сомневаться, что эта оценка сделана по остаточной стоимости и по ценам на момент строительства комплекса. То есть с тех пор оценка не пересматривалась, не индексировалась, не говоря уже о каких-то серьезных аудиторских отчетах. Если же оценка занижена, а можно не сомневаться, что она занижена даже не в десятки, а в сотни раз, можно ожидать, что значительно занижены и прогнозные оценки по возможным доходам. Российскую академию управления, которой сейчас принадлежит этот комплекс, слава Богу, пока приватизировать никто не собирается. Но общий подход в оценках, я думаю, для Академии не составляет исключения.

Поэтому вопрос, на который нужно было бы получить ответ: на основе каких оценок основных фондов основного имущества построен прогноз по доходам от приватизации?

Если вы помните, принимая программу приватизации, вопрос оценок полностью отдала на откуп исполнительной власти. Тем более на этот вопрос надо получить четкий и внятный ответ. Я думаю, что период между первым и вторым чтением — это как раз время для серьезного рассмотрения и уточнения проекта. И такое поручение должно быть дано прежде всего нашему фонду имущества.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, — доходы от сдачи в наем или в аренду государственного имущества теми организациями и предприятиями, которым оно передано в оперативное управление или хозяйственное ведение. То есть доходы от коммерческого использования, подчеркиваю, государственного имущества. Такая статья в доходной части бюджета отсутствует. А предмет, на мой взгляд, заслуживает по крайней мере изучения. Практика сдачи имущества в аренду приобрела массовый характер, нередко доходы, получаемые от сдачи в аренду учреждениями и предприятиями, значительно превышают их бюджетные запросы, хотя не снимают их. То есть доходы доходами, а из бюджета просят по-прежнему.

Я проиллюстрирую это на частных примерах, но они высвечивают общую ситуацию. Уже упомянутая Российская академия управления при официальной стоимости основных фондов в 77 млн. рублей от сдачи в аренду очень небольших площадей в прошлом году доход имела порядка 20 млн. рублей. Государственный политехнический музей (все его знают) в центре Москвы, судя по его документам, по справкам, просит 6 — 7 миллионов рублей от сдачи в аренду помещений. А у них там арендаторы — биржа Ворового, сейчас вот биржа "Золото", она имеет доход, превышающий 30 миллионов рублей.

Я бы мог привести еще множество подобных примеров. Впрочем, думаю, многие такие примеры знают и без меня. В то же время в соответствии со статьями 93, 96, 156 Гражданского кодекса и статьей 5 закона о собственности учреждения вправе вести деятельность по коммерческому использованию государственной собственности, во-первых, только с согласия собственника, а во-вторых, собственник опять же в соответствии с нашим законом о собственности вправе от этой деятельности иметь часть прибыли.

Оба моих примера относятся к сфере культуры и образования, где, как вы уже слышали, дело обстоит особенно плохо. Контроль за этими доходами (может быть, в известной мере их перераспределение, наверное), мог бы, если не решить полностью, то в какой-то мере смягчить ситуацию в сфере культуры, науки и образования.

Примеры мои, повторяю, относятся к сфере культуры, но такая ситуация, к сожалению, носит массовый характер. Мы пришли к ситуации, когда, как кто-то однажды пошутил, каждый танкист приватизировал свой танк и более или менее успешно на этом танке таранит государственный бюджет. То есть сейчас эти доходы вне бюджетного контроля, и в ряде случаев пускаются в оборот помимо государства.

Председательствующий. Михаил Иванович, заканчивайте.

Вильчек М.И. Я заканчиваю. Конкретное предложение. Считаю, что в промежутке между первым и вторым чтениями должно быть дано поручение Государственному фонду имущества отследить этот вопрос, сделать оценки и представить их Верховному Совету. Даже если речь идет о нескольких десятках мил-

К этому времени в прошлом году у нас Арктика уже "работала" и с востока, и с запада, хотя мы и говорили, что значительно хуже, чем в 1990 году. В этом году практически весь флот еще не вышел из базовых портов, за исключением территорий с круглогодичными сроками навигации или близкими к этому. Ничего не завозится туда, где навигационного времени для обеспечения завоза осталось не более двух, максимум двух с половиной месяцев.

Кредитная линия на обеспечение завоза грузов в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности...

Председательствующий. Николай Иванович, мы рассматривали этот вопрос, заканчивайте.

Мальков Н.И. Заканчиваю. Вопреки принятому постановлению льготного кредита не обеспечено. Не реализованы два положения постановления Съезда народных депутатов — о компенсации лицам, выезжающим из районов Крайнего Севера, начиная с мая, и о компенсации предприятиям и организациям районных коэффициентов и процентных надбавок. Очень бы хотелось, чтобы при следующем рассмотрении бюджета эти статьи расхода были предусмотрены.

И последнее. Я не знаю, с какой целью, но в последнее время почти систематически делаются заявления со ссылкой на руководителя Центрального банка о целесообразности повышения кредитной ставки до 150 процентов. Если этим приучают нас к тому, что процентная ставка будет такая, то, очевидно, мы в бюджете должны на это прореагировать. Если это манипуляция, то нужно внести ясность и сказать в конечном счете: то, что сегодня происходит в кредитной политике в нашем государстве, трудно поддается разумному осмыслению и оценкам. Все это видно по второму полугодью 1992 года. Очень хотелось бы преодолеть. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Удовенко Владимир Петрович. Снял. Васильев Дмитрий Александрович, пожалуйста. (Шум в зале.) Вы знаете Дмитрия Александровича — он не член Верховного Совета, но записывался первым. Один известный римский сенатор на протяжении 30 лет начинал и заканчивал свои речи одной фразой: "Карфаген должен быть разрушен", а Николай Иванович Мальков при обсуждении любого вопроса говорит об обеспечении Севера. Важный вопрос, и мы запланировали уже на днях рассмотреть его специально.

Пожалуйста, Дмитрий Александрович.

Васильев Д.А., Тольяттинский территориальный избирательный округ, Куйбышевская область.

Уважаемые народные депутаты! Если мы утвердим бюджет в том виде, как он представлен в послании — без корректировки по направлениям (о них я скажу ниже), — то неизбежны следующие последствия: работа печатного станка будет и далее запрограммирована на гиперинфляцию. Сегодня во многом потерянное управление экономикой завтра будет утрачено вообще. В таких условиях ни о какой реформе не может быть и речи.

Теперь по существу. Любое правительство, независимо от того, действует оно в рыночной или в плановой экономике, должно обходиться определенным количеством денег, получаемых гражданами. В плановом хозяйстве это осуществлялось распределением фонда заработной платы. В рыночной экономике государство использует подоходный налог с граждан для перераспределения доходов среди них. Если подоходный налог не выполняет эту роль, то государство вынуждено выравнивать доходы граждан через печатный станок, то есть через инфляцию.

В бюджетном послании нет раздела, показывающего, как через подоходный налог осуществляется формирование оплаты бюджетников, неработающих граждан. А это значит, что Правительство не собирается использовать подоходный налог в качестве регулятора доходов граждан, следовательно, оно будет вынуждено использовать для этой цели печатный станок.

Мы, депутаты, должны потребовать от Правительства скорректировать бюджет в соответствии со сказанным. В противном случае мы с вами становимся соучастниками дальнейшего нарастания инфляционных процессов, дестабилизирующих общество, экономику и финансы.

Второе: в бюджете отсутствует статья дохода от государственной собственности. То есть Правительство не выполняет, не выполняет и не собирается выполнять основную функцию собственника — получать часть прибыли принадлежащих ему предприятий в свой бюджет.

Сразу же отведу возможные возражения. Я уже слышал от представителей Правительства эти возражения: дескать, мы пополняем свой бюджет от наших предприятий за счет налоговых сборов. Но, извините, налоги берутся с предприятий любой формы собственности, а функция собственника как раз и заключается в том, чтобы часть дохода предприятий направлять в бюджет собственника. Значит, налог не является функцией собственника: он берется со всех предприятий, независимо от того, кому они принадлежат.

Кроме того, доход государства (как собственника) пополняет бюджет. У госпредприятий, пока они не приватизированы, появится цель, появится и критерий, по которому будет оцениваться их работа. Значит, прояснится и функция управления — следить за доходностью предприятий: если предприятие не может давать доход собственнику, то есть государству, то такое предприятие государству не будет нужно и оно будет приватизировано как можно быстрее. То есть произойдет смена собственника, и средства производства перейдут к другому — более умелому собственнику, который сумеет организовать прибыльную работу.

Государство в этом случае выигрывает дважды: пополняет бюджет вырученными средствами от продажи и перестает нести расходы на дотацию убыточных предприятий. Кроме того, появляется реальная перспектива отмены налога на добавленную стоимость — может быть, постепенная отмена. А это даст

дополнительный мощный стимул для расширения производства.

Таким образом, появление в доходной части бюджета статьи "Доходы от государственной собственности" заставит Правительство выполнять функции собственника. Предприятия не будут брошены на произвол судьбы, и появятся критерии оценки работы предприятий, появится реальная возможность по-настоящему управлять предприятиями в рыночной среде.

Что предлагается? В проект постановления по этому поводу надо дописать: поручить Правительству скорректировать бюджет, дополнив его разделом по перераспределению доходов граждан через подоходный налог и разделом по доходу от работы предприятий, находящихся в государственной собственности.

Уважаемые депутаты! Если мы не добьемся включения в бюджет этих двух разделов, то станем соучастниками Правительства в организации гиперинфляции. И дальнейшая потеря управляемости экономики приведет, сами понимаете, к чему — к дестабилизации и социальному взрыву.

Председательствующий. А мы и без этих разделов соучастники. Так что в этом смысле совершенно правильно высказался депутат Задонский.

У нас есть представители разных ведомств — Центрального банка, Кокوشин Андрей Афанасьевич, первый заместитель министра обороны, Гужин, председатель Госкомстата. Хотели бы эти товарищи выступить, сказать что-то? Если нет, пожалуйста, Юрий Михайлович.

Воронин Ю.М., заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый председательствующий, уважаемые члены Правительства, уважаемые народные депутаты! Сегодня мы обсуждаем один из важнейших вопросов, который напрямую входит в прерогативу Верховного Совета. Бюджет, его исполнение и формирование — это тот оселок, который показывает реальное социально-экономическое развитие страны. А если посмотреть бюджеты в динамике, то — и тенденцию развития ее.

В этой связи я с огромным удовлетворением выслушал те выводы, какие сделал Егор Тимурович в своем вступительном слове. Он считает, что положение по итогам пяти месяцев, когда дефицит у нас составил 17 млрд. рублей, весьма "благоприятное". Он считает, что к прогнозным оценкам бюджетного послания нужно относиться, как к оптимистическим, доходная часть бюджета произведена на максимально возможном уровне. Следовательно, нет необходимости снижать налоги, надо согласиться с теми количественными и качественными показателями, которые изложены в бюджетном послании.

Я тоже оптимист. Но я, по-моему, еще не дорос, Егор Тимурович, до Вашего оптимизма.

Почти каждый день приезжают в Верховный Совет представители различных комитетов из тех или иных регионов, и если им сказать, что положение у нас сегодня в стране благоприятное, я думаю, что разговор с нами, властью, будет совсем другой.

Когда мы с Вами, Верховный Совет и Правительство, довели страну до того, что сегодня практически нет ни одного промышленного предприятия, не сидящего на картотеке № 2, когда мы с Вами практически каждый день занимаемся денежной наличностью, когда мы с Вами не можем дать ответ работникам социальной сферы о том, почему их положение становится все хуже и хуже, я думаю, о благоприятности здесь говорить весьма и весьма затруднительно.

В этой связи, Егор Тимурович, я с огромным интересом посмотрел Вашу записку "О поправках к анализу Контрольно-бюджетным комитетом бюджетного послания на 1992 год" — мы ее специально раздали всем членам Верховного Совета. У меня создалось впечатление: либо Вы не смотрели те расчеты, которые были сделаны здесь, в Верховном Совете, Контрольно-бюджетным комитетом вместе с комитетами и комиссиями Верховного Совета, либо вводите в заблуждение Верховный Совет. Но, к сожалению, ни того, ни другого вывода я сделать не могу, потому что знаю Вас очень хорошо, и Вы как экономист, когда я направляю Вам экспертные оценки, конечно же, Вы их внимательно рассматриваете. Но вывод о том, что Вы вводите в заблуждение Верховный Совет, я тоже сделать не могу, поскольку знаю, что Вы всегда честно относитесь к предложениям Верховного Совета и работаете с нами на самых хороших, добрых началах. Следовательно, какая-то другая причина заставила Вас подписать этот документ.

На каком основании я делаю такой вывод, Егор Тимурович? Вот справка Министерства экономики от 22 июня, где все изложено в том же виде, в каком Вы сегодня представили в официальные материалы по анализу КБК в Верховный Совет. Но когда я прочитал справку от 22 июня, то удивился. Я могу членам Верховного Совета зачитать... В ней, когда речь шла об объемных показателях, Минэкономики сообщает: "для расчета товарной продукции на 1992 год применены специально для этого определенные дефляторы, которые были сделаны по Вашему поручению (то есть и по моему поручению) Госкомстатом". Ни о каких расчетах товарной продукции с учетом изменения цен в бюджетном послании и речи не было — давайте уж говорить честно! И все равно Вы стоите на одной и той же цифре промышленной продукции — 15,2 триллиона.

Вопрос здесь глубже. Вопрос, уважаемые члены Верховного Совета, как я уже говорил, в концептуальном подходе к формированию бюджета и всей нашей социально-экономической политике. Если мы в основу заложили переход к рынку, то давайте так и говорить, что цель наша — переход к рынку. Тогда все, что делает Егор Тимурович, правильно. Если же мы говорим, как сказал наш Президент на шестом Съезде (я уже не говорю о других его выступлениях), что все-таки в основу социально-экономической политики заложено благо человека, тогда, извините, я не согласен с концептуальным подходом, который изложен в бюджетном послании Президента. Оно направлено на развал экономики.

третью часть или даже около половины можно было бы направить на возмещение того, что мы, очевидно, завтра примем, то есть существенно снизим налоги, в том числе на добавленную стоимость. Вот тогда бы сами пропорции бюджета (и доходной, и расходной части) стали бы носить нормальный характер.

Постоянно ссылаются на западные страны. Но возьмите бюджеты стран знаменитой "семерки". Вы нигде там не найдете, чтобы расходы на оборону были больше, чем расходы на образование. Уже не говоря о всей социальной сфере. Во всех этих странах расходы на образование превышают расходы на оборону. Только одна статья — образование. Представьте себе, какая забота в странах, в этой рыночной экономике!

Конечно, у вас вообще все распадается. Я ужаснулся, когда медики хотели объявить бессрочную забастовку. Вы знаете, к чему бы это привело? Мы бы в течение двух десятилетий не восстановили даже нынешний жалкий уровень состояния наших медицинских структур. Ведь те же медсестры ходят на работу по привычке. И вдруг — бессрочная забастовка... Конечно, они бы устроились в другие учреждения, и потом мы даже половину работающих не собрали бы в этой сфере. А это может произойти в любое время.

Поэтому лучше подсчитать. Здесь особенно спорить не приходится. Слишком обоснованные здесь параллельные расчеты. Надо значительно увеличить средства, выделяемые на социальные цели.

У меня создается такое впечатление в целом ряде случаев, особенно если наблюдать сферу внешнеэкономической, валютной деятельности... Вот мы готовим закон, а сами, в том числе и Юрий Михайлович, и Александр Петрович, вообще не занимаемся контролем валютной части. Разве у нас нет валюты, нет внешнеэкономических связей? Куда они делись? Эта сфера у нас полностью отключена и бесконтрольна. Мы проверяем все, что угодно: ходим в колонии, на атомные станции, а внешнеэкономические связи, одна из важнейших сфер, которая давала и дает возможность государству жить, не впадая в нищету на протяжении четверти века, остается без внимания. Поэтому просьба к председателям палат: в ближайшее время провести слушания и основательно разобраться в этом. В том числе следует проверить какие-то контракты. Я помню, как еще в 1990 году осенью предлагал, чтобы определенные масштабные контракты регистрировались в Президиуме. Наверное, не лучший вариант, чтобы этим занимался Верховный Совет, но, может быть, надо, чтобы какие-то контракты проходили и здесь, чтобы об этом говорили здесь, чтобы была информация.

Тем более мне стало известно, что сторонники рынка готовили указ Президента. О чем, вы думаете? О том, что в такне-то отрасли и сферы не может быть вложен иностранный капитал без специального разрешения. Но ведь это путь, отдаляющий от рынка. То есть чужеземству предоставляется право осуществлять контроль. Кто пользуется таким правом, вы знаете. Разве так строят рынок? И вообще при таких подходах мы отдаляемся от рынка. Мы воссоздаем, воспроизводим условия, при которых возможен новый во-

енный коммунизм, а никакой не рынок. И политически мы к этому идем, и экономически сползаем.

Вы посмотрите: очень часто хорошие суждения существуют на теоретическом уровне. О чем мы говорим? Что сокращается непосредственная роль государства в экономической сфере. Допустим, что это так. Но разве вы не усматриваете противоречия в том, что при такой якобы сокращающейся роли государства мы в то же время видим определенные попытки тотального контроля над доходно-расходной частью бюджета общества в целом и каждой клеточки этого общества? Такого объема налогов, как сейчас, никогда не существовало. Можно ли говорить о том, что государство перестает контролировать экономическую жизнь общества? Нет, конечно. Ясное дело, что здесь налоговая система играет пагубную роль, и целиться за эту налоговую систему не стоит.

Мы с вами допустили ошибки. Поэтому просьба не упорствовать, а разумно подойти к тому, каким образом их исправлять. По моему мнению, надо сократить общий налог на добавленную стоимость в два раза. Что касается пищевой промышленности, то здесь, наверное, до 6—8 процентов. Наши "хромые" предприятия (а их не 99, а все 100 процентов) просто не держивают...

И еще: политическая сторона этого вопроса. На сегодняшний день уже 11 областей, краев и республик перестали вообще платить нам налоги. Как это рассматривать? Представьте себе, теперь нам говорят так: вы нас обманули, перед Съездом навязали нам Федеративный договор, а теперь так нас придалили налогами, что и вздохнуть невозможно. Так лучше, наверное, разумно подойти к снижению этих налогов.

Что предполагает рынок? Если бы мы поскорее ввели рыночные структуры, то они бы устранили национальные, территориальные и прочие перегородки. Начали бы развиваться межхозяйственные связи, вырос бы их динамизм. В этом же и цель между прочим создания рынка как средства достижения всеобщего благосостояния или хотя бы нормальных условий для жизни. А мы, наоборот, принуждаем обособляться не только республики, но и другие территориально-административные единицы обособляться и поэтому никак не приближаемся к рыночным структурам. Надо упорядочивать все это.

По программе. Пусть вас этот вопрос не беспокоит. Егор Тимурович представил программу. Она завтра будет для вас размощена. Между первым и вторым чтением, перед окончательным принятием законопроекта вы будете иметь возможность посмотреть эту программу. Кстати, мы ее тоже основательно обсудим, так же, как сегодня. Естественно, ее надо доработать. Будем дорабатывать вместе. Речь идет о том, что нам от своей доли ответственности не уйти. Вывалкивать всю ответственность на Правительство в наших сложных, трудных условиях для парламента, наверное, — не самая подходящая роль. Поэтому критика должна быть конструктивной. Кстати, сегодня, мне кажется, преобладала именно эта часть критики — конструктивная. Но нам надо вести доработку вместе. Поэтому должны работать все: и бюджетная ко-

миссия, и Контрольно-бюджетный комитет, и специалисты, и депутаты. Надо учитывать разные факторы, влияющие на то, что бюджетные показатели, видимо, будут иметь какую-то динамику и расходиться. Тем не менее сегодня следовало бы принять в первом чтении, а дальше дорабатывать. До каникул надо принять соответствующий закон в целом.

Есть и другие замечания. Почему-то не учитываются то, что мы говорим: отдельной строкой... И Виктор Романович Веремчук тоже говорил об этом. Вот мы говорили по отраслям: не г. органы здравоохранительные, а соответствующие ведомства. Я лично знаю, как и вы, что в этих сложных условиях, когда власть иногда превращается в иллюзорную, нам надо укреплять всю систему правоохранительных органов, органов безопасности, укреплять оборону. Здесь у нас вроде бы нет расхождений. Но для контроля, для правильного осуществления всего этого процесса надо выделять средства по статьям. Причем показывать, где центральный аппарат, а где непосредственно оперативная часть и так далее.

Еще одно, что вызывает тревогу. Я не помню, кто конкретно высказал опасение по поводу того, что наше Госкомимущество со своей структурой становится каким-то монстром, самостоятельным государством. Я это чувствую уже по многим высказываниям. Видно, в этом тоже надо разобраться. Давайте попросим Чубайса подготовить соответствующее выступление, и проведем слушания. Мне тоже кажется, что эти комитеты на местах полностью подавили соответствующие фонды, предусмотренные законом, и что Госкомимущество выходит далеко за пределы полномочий, предусмотренных законом. Так что это тоже вопрос, имеющий отношение к тому, что мы сегодня рассматриваем.

По культуре, мне кажется, надо принципиально решить. Из нашей первоначальной концепции ничего не выйдет. Мы как планировали? Все предприятия облагаются налогом. Все одинаково, какие бы они ни были, в том числе маленькие фабрики наших артистов, которые поддерживают своих коллег за счет, скажем, выпуска кремов по низким ценам и так далее. Их тоже уже обложили налогом. Мы еще имели в виду еще дотирование. Но датирование не осуществляется, а налогами культура облагается. Поэтому давайте сферу культуры и здравоохранения будем освобождать от этих налогов — никак не денешься. Провинциальную прессу тоже надо освобождать. Столичную, центральную прессу ни к чему освобождать, лучше закрыть половину изданий. (Оживление в зале.) Сплетия на всю страну и на весь мир — вот и вся польза от так называемой свободной печати.

В общем, я сказал практически все, что хотел, уважаемые депутаты, и просил бы вас поддерживать вот эти поправки. Мы должны их принять все-таки. Ведь и те, кто выступал против, в общем-то понимают, что нам надо как-то двигаться дальше. Если мы примем законопроект в первом чтении, это означает, что мы получим возможность очень серьезно работать над этим документом до завершения парламентских каникул.

Прошу вначале зарегистрироваться всех членов Верховного Совета.

Результаты регистрации	
Совет Республики	
Всего депутатов	126
Присутствует	111
Отсутствует	15
Совет Национальностей	
Всего депутатов	121
Присутствует	93
Отсутствует	26

Есть кворум.

Уважаемые коллеги! Прошу поддержать и принять предложенный нам законопроект в первом чтении. В проект постановления мы внесем поправки. А сейчас только законопроект в первом чтении. Прошу поддержать.

Результаты голосования	
Совет Республики	
За	93
Против	7
Воздержалось	6
Голосовало	111
Совет Национальностей	
За	86
Против	4
Воздержалось	4
Голосовало	94

Принимается, спасибо.

Как будем проект постановления принимать за основу или есть какие-то поправки? Давайте за основу, а потом посмотрим. Кто за принятие проекта постановления в качестве основы, прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	187
Против	1
Воздержалось	9
Голосовало	197

Принимается.

Егор Тимурович, пункт "б": в пятнадцатидневный срок утвердить и представить основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации, формирующие доходную базу бюджета. С этим согласны? То есть базовые показатели. Как Вы к этому относитесь? Выступит министр экономики? Андрей Алексеевич, пожалуйста.

Нечаев А.А. Я хотел бы только уточнить, что значит утвердить и какие показатели. Если речь идет о том, что мы должны утвердить обязательные показатели производства стали, проката и так далее, тогда надо сделать следующий шаг и расписать их по заводам. Потому что иначе непонятно, каким образом это будет обеспечено в том виде, как сформулировано в проекте постановления. И тогда надо сделать, видимо, следующий шаг и принять соответствующие организационные меры, которые обеспечат выполнение заданьями этих расписанных для них цифр.

И если можно, Руслан Ибрагимович: раз я сюда вышел, воспользуюсь случаем... Уважаемые депутаты! Хотел бы обратить ваше внимание на то, что, Руслан Ибрагимович, мягко говоря, несколько упростила ситуацию в части наших расхождений. Конечно, это было бы очень отрадно...